

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

Проф. ИНАЙЯТЪ-ХАНЪ

(Пир-о-Муршидъ и тансень).

„Суфизмъ есть религіозная
философія Любви, Гармоніи
и Красоты“.

Авторизованный переводъ съ англійскаго

А. БАЛАКИНА.

МОСКВА,

Типографія М. О. Агтая и К^о. Маросейка, Космодамианскій пер., д. 5.

1914.

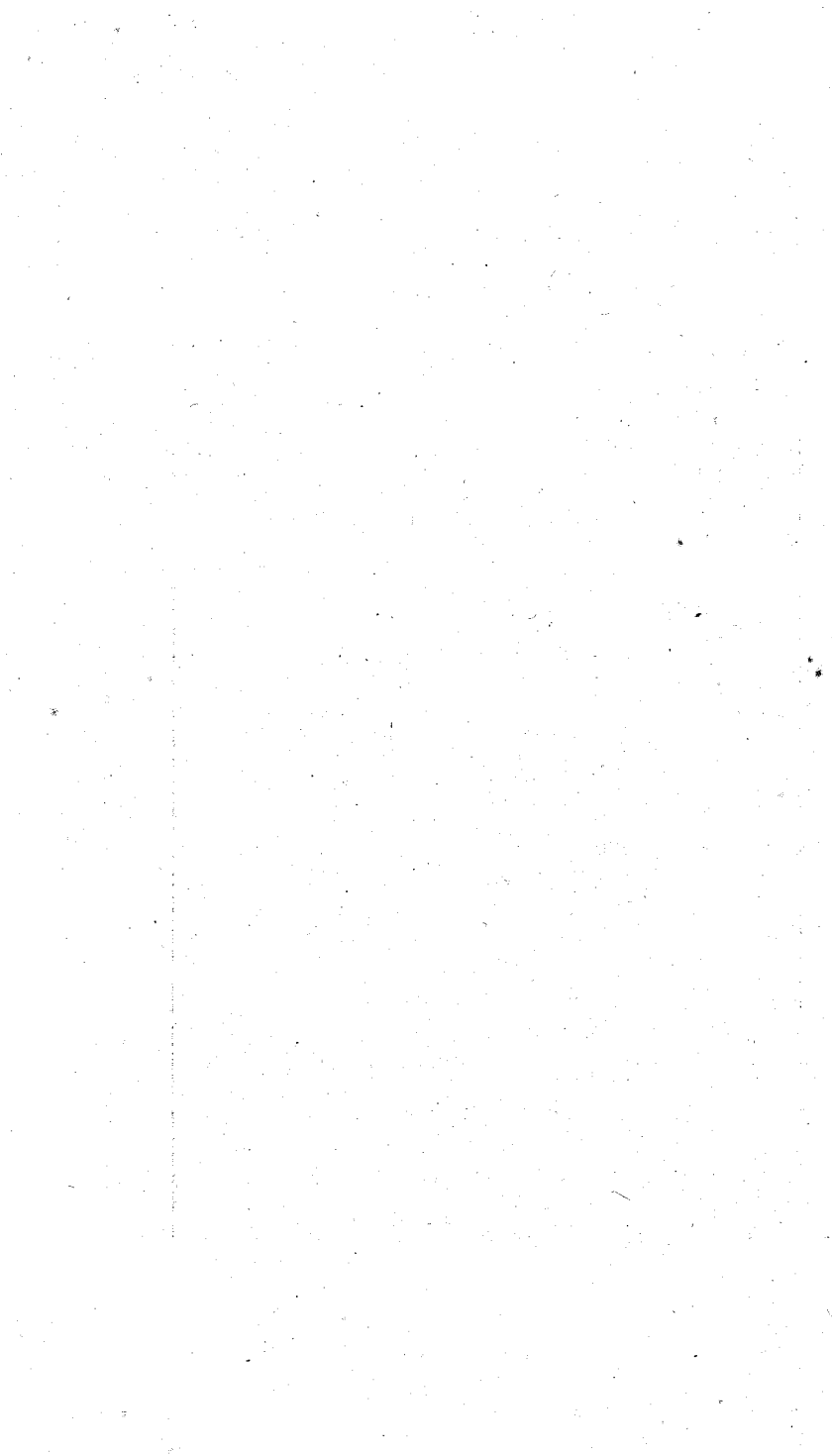
Sufi Movement International
Moscow Sufi Center

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ

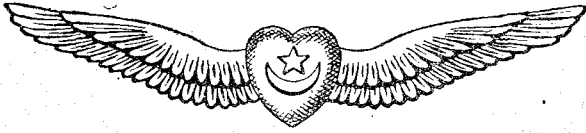
○

СВОБОДѢ ДУХА.

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНІЕ

О

СВОБОДЪ ДУХА.

Проф. ИНАЙЯТЪ-ХАНЪ

(Пир-о-Мушидъ и тансенъ).

„Суфизмъ есть религіозная философія Любви, Гармоніи и Красоты“.

Авторизованный переводъ съ англійскаго

А. БАЛАКИНА.

МОСКВА,

Типографія М. О. Аттая и К^о. Маросейка, Космодамианскій пер., д. 5.

1914.

Молитва.

Арабский текстъ вышеозначенной молитвы.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
اللَّهُ أَكْبَرُ اللَّهُ أَكْبَرُ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ
اللَّهُ أَكْبَرُ وَلِلَّهِ الْحَمْدُ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ
— عَمَدٌ وَسُؤْلِ اللَّهِ —

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

„Суфійское Посланіе о свободѣ духа“...

Зная, какъ мало знакома широкая читающая публика съ тѣмъ, что такое суфизмъ, я считалъ бы необходимымъ предпослать книгѣ Инайять-хана нѣсколько строкъ.

Суфизмъ, это—религіозная философія, наложившая яркій отпечатокъ на весь духовный укладъ Востока. Профессоръ А. Е. Крымскій говоритъ въ своей «Исторіи Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи»: «Во всѣхъ областяхъ духовной жизни цѣлаго мусульманскаго Востока,—въ религіозной догматикѣ, философіи, этикѣ, литературѣ, поэзіи,—вездѣ суфизмъ произвелъ самое сильное вліяніе, а въ Персіи—онъ возобладалъ надъ всѣмъ».

Какъ странно и какъ жаль, что мы, ближайшіе сосѣди, этого Востока, такъ мало знаемъ объ его религіозныхъ исканіяхъ, объ его духовной жизни. У насъ многіе образованные люди совершенно добросовѣстно смѣшиваютъ суфіевъ и софистовъ, а большинство читающей публики и никогда про нихъ не слыхало. И вотъ къ намъ пріѣзжаетъ индусскій философъ, мистикъ и пантеистъ, членъ суфійскаго ордена—Инай-

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

ять-ханъ и прїѣзжаетъ съ цѣлю проповѣдывать идеи суфійскаго пантеизма и богопочитанія *при помощи музыки*. Онъ оставилъ родину и поѣхалъ на Западъ, чтобы «объединить Востокъ и Западъ, сѣя сѣмена индусской мудрости и проповѣдуя гармонію, миръ и идеальную любовь при помощи звуковъ своей «вины». Чтобы хоть сколько-нибудь познакомить русское общество съ основами своей пантеистической философіи, онъ написалъ это «Посланіе о свободѣ духа».

Давая возможно точный, почти дословный, переводъ его, я уклоняюсь отъ всякой критики этого ученія и ограничиваюсь лишь указаніемъ на то, что проф. Бародской Музыкальной Академіи Инайять-ханъ принадлежитъ къ восточной вѣтви суфизма, вѣтви персидско-индійской, гдѣ замѣтно сильное вліяніе зороастризма, буддизма и брамаизма и гдѣ Веданта сплетается съ Кораномъ, тогда какъ западная, арабская, вѣтвь суфизма болѣе приближается къ правовѣрному коранскому деизму.

Главною основою суфизма, какъ основою и всякой позитивной религіи, является *любовь*, понимаемая и просто, и мистически. Она внесена въ суфизмъ женщиной. Первымъ мистикомъ считается у суфіевъ Рáбія-эль-‘Адавіѣ (+753), по словамъ которой (приведеннымъ въ упомянутой книгѣ проф. Крымскаго), «любовный

пыль къ Богу сожигаетъ сердце». Про эту Рабію англійскій ученый Edw. Browne въ своей «Litterary history of Persia» приводитъ такой разсказъ, заимствованный имъ изъ «Житій суфійскихъ святыхъ» Ферид-эд-Дины Атгара. Однажды Рабію спросили: Ненавидишь ли ты діавола? — Нѣтъ, отвѣтила она. — Почему же? спросили ее тогда. — Потому что, сказала она: моя любовь къ Богу не оставляетъ мнѣ времени ненавидѣть діавола. И добавила: Я видѣла какъ-то во снѣ Пророка Божія (Мохаммеда) и онъ спросилъ меня: Рабія, любишь ли ты меня? — О, Посланникъ Божій, отвѣтила я: кто же не любитъ тебя. Но любовь къ Богу такъ завладѣла всѣмъ моимъ существомъ, что не остается уже мѣста во мнѣ для любви или ненависти къ кому-либо другому». Это чрезвычайно характерно для ранняго суфизма. А вотъ разсказы теперешнихъ суфіевъ. Какъ-то, не очень давно, на берегу Ганга молился одинъ великій подвижникъ, и мимо него прошла дѣвушка изъ сосѣдней деревни, спѣша на свиданіе къ своему возлюбленному на другой берегъ. А надо сказать, что пройти мимо молящагося, считается въ Индіи большимъ грѣхомъ, ибо это значитъ стать между нимъ и Богомъ, закрыть его отъ Лица Божія. Отшельникъ видѣлъ, что она прошла передъ нимъ, но ничего не сказалъ ей и продолжалъ молиться. Окончивъ молитву, онъ си-

дѣлъ на берегу погрузившись въ благочестивыя размышленія. Черезъ нѣкоторое время онъ увидѣлъ ту же дѣвушку, которая возвращалась домой со свиданія, и сурово сказалъ ей: Знаешь ли ты, что совершила великій грѣхъ: ты прошла мимо меня, когда я молился. Дѣвушка сказала ему: Ты молился, думалъ о Богѣ, а ты не любилъ Бога. Я шла къ человѣку и думала только о человѣкѣ, слабомъ проявленіи Божества,—и я не видѣла тебя. Ты же думалъ о Богѣ—и все-таки замѣтилъ меня, когда я прошла мимо тебя. Не любишь ты Бога и напрасно молился ты. Услышавъ эти слова, отшельникъ устыдился и смолкъ. Это характерно для суфизма вообще, ибо истинно-любящій тонетъ и умираетъ въ Возлюбленномъ.

Не имѣя возможности говорить здѣсь подробнѣе о суфизмѣ, я рекомендую всѣмъ, кто интересуется этимъ вопросомъ серьезно, слѣдующія книги.

На русскомъ языкѣ:

1) Очеркъ развитія суфизма до конца III в. хижры. Проф. А. Е. Крымскаго.

(Москва, 1895 г. Изъ 2-го тома «Трудовъ Восточной Комиссіи Имп. Московскаго Археологическаго Общества»).

2) Исторія Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи. Часть II. Проф. А. Е. Крымскаго.

(Москва, 1912 г. Выпускъ XVI «Трудовъ по

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

востоковѣдѣнію издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ восточныхъ языковъ).

На французскомъ языкѣ:

1) La poésie philosophique et religieuse chez les Persans d'après «La langue des oisieux» de Farid-Uddin Attar—par Garcin de Tassy.

и 2) «Etude sur l'ésotérisme musulman»—par E. Blochet.

На англійскомъ языкѣ:

1) A literary history of Persia—by Edw. Browne. Глава XIII: The Sufi—Mysticism.

2) A treatise on Sufism or Mahomedan Mysticism—by James Graham (въ «Transactions of the literary society of Bombay. London 1819).

3) The history of Persia from the most early period to the present time, containing an account of the religion, government, usages and character of the inhabitants of that kingdom (London. 1815; 2-ое изданіе 1829; фр. переводъ—Парижъ, 1821 г.)

Всѣ эти заглавія взяты изъ книги проф. А. Е. Крымскаго: «Исторія Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи». Тамъ же указаны и многія другія книги по суфизму.

Въ заключеніе не могу не сказать нѣсколькихъ словъ объ обаятельной личности автора этой книги,—проф. Инайятъ-хана. Даже на тѣхъ,

ОТЪ ПЕРЕВОДЧНКА.

кому совершенно чужды вопросы религии и философии, онъ производитъ чарующее впечатлѣніе. Будучи индусскимъ философомъ, поэтомъ и музыкантомъ и всецѣло посвятивъ себя возрожденію національнаго родного искусства, онъ является въ то же время европейски-образованнымъ человекомъ. И рѣдко приходится слышать такую красивую, образную англійскую рѣчь, какъ рѣчь Инайять-хана. Не разъ, когда я слушалъ его, мнѣ вспоминались и казались особенно подходящими къ нему слова древняго поэта:

Τοῦ καὶ ἀπὸ γλώσσης μέλιτος γλυκίων ἑέν αὐδῆ.

А. Б.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Суфизмъ есть религіозная философія любви, гармоніи и красоты. Философія эта такъ же стара, какъ и человѣчество. Слово: «Суфій» происходитъ отъ «Суфа», что значитъ: «чистый (т.-е. чистый отъ несогласій и противорѣчій)». На англійскомъ языкѣ нѣтъ спеціального труда по суфизму, написаннаго авторитетнымъ послѣдователемъ этого ученія, хотя недавно и появилось нѣсколько переводовъ суфійскимъ поэмъ, — не вполнѣ; впрочемъ, выражающихъ суфійскія идеи. Вся прелесть суфійскихъ поэмъ заключается въ ихъ изящной условности, которая, естественно, теряется при переводѣ. По просьбѣ многихъ друзей моихъ, интересующихся вопросомъ о божественномъ знаніи, — друзей, которыхъ я встрѣтилъ въ Европѣ и въ Америкѣ, я написалъ нѣсколько этихъ страницъ «Суфійскаго посланія о свободѣ духа», какъ *введеніе въ суфизмъ*. Я надѣюсь, что оно поможетъ установленію добрыхъ отношеній между отдѣльными людьми и дружескаго взаимопониманія между цѣлыми народами, ибо суфизмъ совмѣщаетъ въ себѣ вѣру и набожность Востока со здравымъ смысломъ и логикой, характерными для Запада.

Біографія автора.

Профессоръ Инайять-Ханъ родился въ 1882 г., въ Бародѣ, въ Индіи. Онъ происходитъ изъ одной пенджабской семьи, по имени Машійяхъ, что значитъ: «святые». Одинъ изъ его предковъ, Джумаша, былъ признанъ святымъ въ Пенджабѣ. И теперь еще многіе ходятъ на поклоненіе его гробницѣ. Дѣдъ Инайята, Мула-Бэхшъ, былъ святой человѣкъ и величайшій музыкантъ своего времени. Онъ изобрѣлъ нотную систему для индусской музыки. Онъ поражаель и вдохновляель Инайята своими удивительными знаніями, вліяя непосредственно на его душу.

Дѣтство. Инайять былъ чрезвычайно любознателенъ и общителенъ для своего возраста и, отличаясь пытливымъ умомъ, часто ставилъ вту-пикъ своихъ родителей, задавая имъ вопросы о природѣ вещей. Такъ, онъ спрашивалъ у нихъ: «Гдѣ живетъ Богъ? Сколько лѣтъ Богу? Какъ должны мы молиться Ему и какъ мы должны бояться Его? Почему люди должны умирать и куда идутъ они послѣ смерти? Если Богъ создалъ все, то кто былъ Творцомъ Самого Бога?» Отець его, мудрый человѣкъ, обыкновенно старался отвѣчать на эти вопросы возможно проще.

Но Инайятъ продолжалъ ихъ до тѣхъ поръ, пока тотъ, наскучивъ его вопросами, не велѣлъ ему молчать. Тогда онъ цѣлыми часами хранилъ молчаніе, занятый все тѣми же мыслями.

Отрочество. Такъ онъ сталъ, наконецъ, очень впечатлительнымъ и религіознымъ мальчикомъ. Онъ глубоко чтилъ своихъ родителей и съ каждымъ днемъ все больше и больше цѣнили ихъ родительскую любовь. Инайятъ еще очень юнымъ отданъ былъ въ училище и тамъ предпочиталъ подвергаться наказаніямъ, чѣмъ посвящать свое вниманіе предметамъ, къ которымъ у него не было интереса. Онъ хотѣлъ изучать только поэзію, религію, мораль, музыку и логику. Музыкой онъ занимался спеціально въ Бародской Музыкальной Академіи, гдѣ постоянно получалъ первыя награды. Онъ питалъ такой интересъ къ иностранцамъ, предсказывателямъ судьбы, факирамъ, дервишамъ, спиритуалистамъ и мистикамъ, что часто убѣгалъ изъ дома, ища ихъ повсюду.

Богатыя способности его къ поэзіи, музыкѣ и философіи росли по днямъ, вмѣстѣ съ нимъ. Вмѣсто того, чтобы играть со своими сверстниками, онъ проводилъ время въ обществѣ своего дѣда. Юноша наблюдалъ всѣ его движенія, слушалъ его игру, рѣчи и лекціи по философіи. Онъ углубился въ изученіе Разы Шастры (наука о природѣ и душевныхъ движеніяхъ чело-

вѣка] и просилъ однажды Мулу—Бѣхша разсказать ему что-либо относительно этого. Но тотъ отказалъ, замѣтивъ: «Ты еще слишкомъ молодъ для этого серьезнаго предмета». У Инайята, однако, не было терпѣнія ждать, когда онъ вырастетъ. Онъ нашелъ какъ-то случайно дѣдовы рукописи на папирусѣ и такъ основательно изучилъ ихъ, что сложилъ нѣсколько пѣсень, гдѣ изобразилъ состояніе мужчинъ и женщинъ при различныхъ степеняхъ любви у нихъ подъ вліяніемъ различныхъ переживаній. Затѣмъ онъ спѣлъ ихъ передъ Мулой-Бѣхшемъ. И это поразило его, какъ и всѣхъ. Съ этого дня дѣдъ его рѣшилъ, что всякія попытки контролировать его горячія стремленія къ знанію—безполезны, и помѣстилъ его къ великому индустанскому поэту, Кави Ратнакару, для изученія поэзіи. Инайять запоминалъ всѣ рассказы, пѣсни и стихи, которые когда-либо слышалъ.

Покровительство его высочества Гаэквара. Инайять спѣлъ однажды по-санскритски молитву Ганешу при дворѣ Гаэквара и ему дана была награда: ожерелье и стипендія, какъ оцѣнка его гениальныхъ способностей къ музыкѣ при девятилѣтнемъ его возрастѣ. Это поощреніе ободрило его и толкнуло впередъ по пути изученія поэзіи и музыки. Онъ уже смѣло рассчитывалъ на большія награды отъ Мулы-Бѣхша, такъ же какъ и отъ другихъ. Что бы ни заинтересовало

его, онъ сразу поглощаль предметъ и всегда очень любилъ читать книги великихъ людей.

Вѣра. Родившись въ мусульманской семьѣ, Инайтъ относился съ глубочайшимъ уваженіемъ къ личности Мохаммеда и былъ вѣренъ Исламу. Онъ не любилъ пропускать хотя бы одну молитву изъ пяти, положенныхъ по закону. Однажды вечеромъ онъ совершилъ свой намазъ (молитвы) Всевеликому на крышѣ своего дома, при лунномъ свѣтѣ. И вдругъ у него явилась мысль, что вотъ давно уже возносить онъ свои молитвы Богу съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ, а Богъ еще не обнаружилъ ему Себя. Поэтому едва ли разумно продолжать поклоняться тому, кого не видишь и не знаешь. Онъ пошелъ къ дѣду, чтобы обратиться къ нему за разрѣшеніемъ этого вопроса, и сказалъ ему, что не будетъ больше молиться Богу, пока не увидитъ и не узнаетъ Его. «Нѣтъ оснований, по которымъ надо было бы слѣдовать правиламъ вѣры и поступать такъ, какъ поступали предки, когда не знаешь истинной причины этого», сказалъ онъ. Мула-Бэхшъ былъ доволенъ его любознательностью и, помолчавъ короткое время, отвѣтилъ на его вопросъ слѣдующимъ стихомъ изъ Корана:

«Мы покажемъ имъ наши знаки и въ мѣрѣ, и въ нихъ самихъ,
Что истина можетъ быть обнаружена имъ» —

и сказалъ, что Богъ виденъ въ мірѣ, а міръ— въ человѣкѣ. Это объясненіе такъ глубоко запало въ душу Инайята, что съ тѣхъ поръ каждая минута его жизни занята была этой пантеистической мыслью, открывшей ему глаза на природу такъ, какъ если бы вдругъ брызнуль на него снопъ электрическихъ лучей и сразу все стало ясно въ ихъ свѣтѣ. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ учиться все больше и больше, все глубже погружаясь въ изученіе истины.

Отъѣзды изъ дома во имя народнаго блага. Инайять былъ въ глубокомъ горѣ вслѣдствіе смерти своего дѣда, который являлся единственнымъ его вдохновителемъ. Онъ ясно понялъ тогда, какъ непостоянна эта жизнь, и рѣшилъ, что жить ему стоило бы только въ томъ случаѣ, если бы онъ могъ принести какую-нибудь пользу міру. Онъ высоко цѣнилъ ту великую услугу, которую Мула-Бэхшъ оказалъ Индіи систематизаціей ея музыки, но думалъ, что надо сдѣлать еще очень много, прежде чѣмъ можно будетъ вернуть музыкѣ ея прежнюю славу внесеніемъ въ нее морали. Онъ питалъ глубокую нѣжкость къ своему искусству и своему народу. Нѣкогда музыка Индіи служила не только нравственному совершенствованію человѣчества, но также и духовному его развитію. И часто говорилъ онъ: «Какъ грустно, что она такъ выродилась въ той же самой странѣ». Въ крайнемъ отчаяніи, Инайять

сказалъ: «Увы! Если бы нашъ народъ потерялъ только свое богатство и власть, это было бы еще не такъ плохо: вѣдь они постоянно переходятъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, и мы могли бы вернуть ихъ въ одинъ прекрасный день; но лучшее наслѣдіе нашей расы—божественная музыка—также уходитъ отъ насъ вслѣдствіе нашей небрежности». Онъ произнесъ имя Шарадхи, богини музыки, и воззвалъ къ ней въ это время отчаянія, моля о помощи и покровительствѣ. Эта мысль заставила его покинуть домъ съ цѣлью создать универсальную систему для индійской музыки и распространить ее. Онъ отправился въ первое свое путешествіе, имѣя 18 лѣтъ отъ роду, объѣхалъ сѣверъ и югъ Индіи и проѣхалъ ее съ востока на западъ, посѣщая наиболѣе важныя мѣста. Онъ встрѣчалъ радушный пріемъ при дворахъ раджей и магараджей, которые безмѣрно вознаграждали его. Онъ всегда встрѣчалъ восхищеніе со стороны руководящихъ круговъ повсюду въ Индіи, получая привѣтственные адреса и медали, и пріобрѣлъ безчисленное множество друзей и учениковъ. Особенно высокую оцѣнку встрѣтилъ онъ при дворѣ его высочества Низама Гайдерабадскаго, перваго правителя Индіи, который былъ великимъ суфійскимъ мистикомъ, будучи въ то же время знаменитымъ музыкантомъ и поэтомъ. Инанятъ увлекалъ Низама своей му-

зыкай, производя на него все новыя и новыя впечатлѣнія. Не разъ онъ трогалъ его до слезъ своею возвышенной музыкой. Это заставило Низама подумать, что въ Инайятѣ есть что-то таинственное, кромѣ музыки. Когда онъ спросилъ у него объ этомъ, тотъ отвѣтилъ: «Ваше Высочество, звукъ, будучи вышею силой проявленія, таинственень самъ по себѣ. Всякій, обладающій знаніемъ звука, знаетъ и міръ. Моя музыка, это—моя мысль, а мысль моя, это—мое чувство. Чѣмъ глубже погружаюсь я въ океанъ чувства, тѣмъ болѣе красивыя жемчужины выношу я оттуда въ видѣ нотъ. Моя музыка вызываетъ во мнѣ чувство, прежде чѣмъ другіе замѣчаютъ его. Ваше Высочество, моя музыка—моя религія. Міровой успѣхъ не можетъ быть достойной платой за нее. Мой интересъ къ музыкѣ заключается въ томъ, чтобы довести человечество до совершенства». Это объясненіе его чувства и удивительная власть музыки такъ очаровали Низама, что онъ пожаловалъ ему кошелекъ, полный ашсарфіевъ (золотая монета) а на палецъ его надѣлъ драгоценный изумрудный перстень, снявъ его со своей руки, и далъ ему титулъ Тансена (синонимъ знаменитѣйшаго мистическаго пѣвца). Съ этого времени Инайять приобрѣлъ въ своей странѣ первенство среди музыкантовъ. Въ сѣверной части Индіи онъ считается «Утренней Звѣздой музыкальнаго

возрожденія», а на югѣ его называютъ «Воплощеніемъ Мага-Вайдійянада Ййера».

Интересъ Инайята къ философіи. Онъ усвоилъ всѣ ученія Ислама и подробно ознакомился со всѣми другими религіями. Впродолженіе всего пребыванія своего въ Индіи онъ вступалъ въ бесѣды со жрецами, филосогами и мистиками и разсуждалъ съ ними о различныхъ предметахъ, приобрѣтая ихъ расположеніе своей музыкой и личными качествами. Въ поискахъ мистиковъ онъ странствовалъ черезъ джунгли и горы и по берегамъ рѣкъ. Во время пребыванія своего въ Непалѣ онъ достигъ Гималаевъ, гдѣ нашелъ безмолвнаго мистика Муни. Муни былъ такъ доволенъ постоянными посѣщеніями Инайята и игрою его на «винѣ», что въ теченіе года посвятилъ его въ мистицизмъ звука, послѣ чего Инайятъ оставилъ Муни и отправился домой, посѣщая на пути мистиковъ и священныя мѣста. Онъ былъ гостемъ Свами Валлабхачаріи въ Джейпурѣ, у котораго провелъ время съ большимъ интересомъ, излагая мысли, относящіяся къ музыкѣ и философіи.

Интересъ Инайята къ суфизму. Онъ посѣтилъ Гробницу Хаджи въ Аджмирѣ, величайшаго суфійскаго святого Индіи, гдѣ нашелъ самую религіозную атмосферу и встрѣтился съ нѣсколькими суфіями, одаренными божественнымъ по-

знаніемъ. Въ полночь онъ, какъ обыкновенно, погрузился въ тагаджудъ (молитва) и черезъ нѣсколько часовъ услышалъ такой отчетливый призывающій голосъ, что обратилъ на него особенное вниманіе. Это былъ голосъ факира, будящаго народъ для молитвы передъ восходомъ солнца. Онъ пѣлъ: «Встань, человѣкъ, отъ глубокаго сна твоего; ты не знаешь, что смерть стережетъ тебя каждую минуту; ты не думаешь, какое бремя ты взялся нести и какъ длиненъ путь, назначенный тебѣ. Встань, человѣкъ, ибо скоро уже встанетъ солнце». Это такъ растрогало Инайята въ томъ тихомъ и мирномъ мѣстѣ и какъ разъ послѣ молитвы, что изъ глазъ его потекли слезы и долго еще онъ сидѣлъ на своемъ молитвенномъ коврикѣ съ четками въ рукѣ, считая всѣ успѣхи и всю славу, достигнутую имъ въ музыкѣ, бесполезными для наджата (спасеніе). Онъ смотрѣлъ уже на міръ не какъ на арену, гдѣ можно получить развлеченіе, но какъ на школу, гдѣ надо учиться. Съ тѣхъ поръ онъ посвятилъ себя изотерической сторонѣ познанія и съ каждымъ днемъ все больше и больше стремился достигъ его. Это вызывало въ немъ грустное и серьезное настроеніе и на много времени погружало въ молчаніе. Онъ постоянно былъ занятъ изученіемъ природы.

Посвященіе Инайята въ суфизмъ. Интересъ его къ суфизму очень сблизилъ его съ суфіями во

время пребыванія его въ Гайдерабадѣ. Онъ любилъ кротость ихъ лицъ и наслаждался благоуханіемъ ихъ знанія. Такъ какъ Инайятъ былъ артистъ, то для него весьма естественно было полюбить практическое приложеніе музыки къ суфизму, что является истиннымъ талантомъ суфіевъ. Онъ началъ съ того, что сталъ подражать ихъ манерамъ и отличительнымъ чертамъ ихъ характера и много времени проводилъ въ молчаніи. Однажды онъ увидѣлъ во снѣ музыкальное собраніе суфіевъ, на которомъ присутствовало большинство великихъ святыхъ. Онъ такъ погрузился въ состояніе ваджада (экстазъ), что и проснувшись отъ сна, былъ еще сильно возбужденъ. Съ того дня онъ слышалъ во снѣ такъ же отчетливо, какъ и наяву: «Аллаху-Акбаръ (Богъ великъ)»! Когда онъ хранилъ молчаніе, часто являлся ему какой-то святой съ сѣдой, бородою и весьма привлекательнымъ одухотвореннымъ лицомъ, осіяннымъ свѣтомъ. Все это вызывало въ немъ страстное желаніе знать, что это значитъ. Но онъ никого не могъ спросить объ этомъ, потому что надъ всѣмъ этимъ могли бы смѣяться. Наконецъ, онъ рассказалъ объ этомъ одному изъ своихъ друзей, выдающемуся суфію, который любилъ способности и характеръ Инайята. Тотъ сказалъ: «Этотъ сонъ—символь твоего вступленія въ орденъ Чистіа; слова, которыя ты слышалъ,—голосъ

истины, а видѣніе, которое являлось тебѣ, — духъ твоего руководителя». Онъ сказалъ также, что Инайяту слѣдовало бы вступить въ число посвященныхъ послѣдователей суфизма. Съ этого времени Инайять хотѣлъ узнать больше объ этомъ ученіи и сталъ посѣщать нѣкоторыхъ учителей суфизма съ цѣлью поучиться у нихъ, но всѣ они отказывались посвятить его, чувствуя, что не Инайяту быть ихъ ученикомъ. Проведши шесть мѣсяцевъ въ этомъ ревностномъ стремленіи, Инайять посѣтилъ какъ-то одного своего друга, который былъ уже выдающимся суфіемъ, и рассказалъ ему о своемъ горячемъ желаніи изучить суфизмъ. Другъ этотъ сталъ усердно думать объ этомъ вопросѣ. А когда онъ думалъ о немъ, то неожиданно получилъ телепатическое извѣщеніе, что къ нему собирается зайти великій суфійскій учитель. Онъ быстро привелъ въ порядокъ почетное мѣсто, положивъ на него подушки, и пошелъ къ двери навстрѣчу учителю. Когда учитель вошелъ въ гостиную, то показалось, будто засіялъ какой-то свѣтъ. Всѣ присутствующіе ощутили въ себѣ желаніе опуститься на колѣни изъ почтенія къ нему. У Инайята вдругъ явилась мысль, что онъ давно уже видѣлъ его, но не могъ онъ только вспомнить, гдѣ и когда. А черезъ нѣсколько минутъ размышленія, ясно увидѣлъ, что это то самое лицо, которое такъ часто являлось ему

въ видѣніяхъ. Всѣ присутствующіе были представлены этому великому учителю. Когда наступила очередь Инайята, учитель пристально посмотрѣлъ на него и сказалъ, обращаясь съ вопросомъ къ хозяину: «Скажи мнѣ, кто этотъ молодой человѣкъ. Онъ неотразимо влечетъ къ себѣ мою душу». Тотъ отвѣтилъ: «Ваша святость! Этотъ молодой человѣкъ—геній въ музыкѣ. Онъ хочетъ поручить себя вашему вдохновенному руководству». Учитель былъ такъ заинтересованъ, что сразу согласился исполнить его просьбу и немедленно посвятилъ Инайята.

Обученіе Инайята, какъ суфія. Инайять обратился къ своему муршиду съ пѣсней, когда въ первый разъ посѣтилъ Ханкахъ (домъ размышленія). Пѣснь его была выраженіемъ глубокой преданности муршиду и произвела на того сильное впечатлѣніе. Онъ положилъ свою руку на голову Инайята и благословилъ его со словами: «Да будешь ты просвѣщенъ божественнымъ свѣтомъ. Озаряй возлюбленныхъ Господомъ». Съ этого времени была установлена духовная связь между Инайятомъ и муршидомъ и все болѣе укрѣплялась. Это открыло для Инайята путь къ полученію свѣта, который едва ли могъ бы быть полученъ при помощи разсужденій, аргументовъ, чтенія или даже духовныхъ упражненій.

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

Инайятъ часто навѣщалъ своего муршида и, когда получалъ отъ него телепатическія извѣщенія, то оставлялъ свое дѣло и прямо отправлялся къ нему. Онъ никогда не приводилъ своихъ разсужденій, пока не получалъ на это приказанія. Онъ всегда былъ почитателенъ. Онъ услаждалъ своего муршида музыкой, которая приводила его въ состояніе, близкое къ ваджаду (экстазу). Ежедневныя упражненія и постоянное сосредоточеніе приготовили его къ принятію свѣта.

Вотъ идеальный путь суфійскаго развитія. Инайятъ прочелъ Коранъ и Хадисы и очень заинтересовался твореніями Руми и литературой Индіи и Персіи. Много времени посвятилъ онъ развитію внутренняго зрѣнія. Ясновидѣніе, яснослышаніе, интуиція, вдохновеніе, различныя впечатлѣнія и сны глубоко захватили его. Онъ производилъ также опыты общенія съ душами живыхъ и умершихъ. Онъ проникъ въ оккультную и психическую сторону мистицизма. Онъ понялъ также благо морали изъ опыта собственной жизни, но все, что онъ изучалъ и что познавалъ на опытѣ, онъ сближалъ съ божественной мудростью, которую горячо стремился постичь и которую разсматривалъ, какъ сущность и корень всякаго познанія.

Послѣ того какъ Инайятъ прошелъ пять стадій суфизма—физическую, интеллектуальную,

ментальную, моральную и духовную, — онъ велъ курсъ обученія послѣдователей суфизма въ 4 школахъ: Чиштійской, Накшебандійской, Кадарійской и Согвердійской.

Муршидъ Инайята — Сайядъ Мохаммедъ Мадани — принадлежалъ къ знатной семьѣ и былъ прямымъ потомкомъ Мохаммеда. Періодъ своего обученія Инайять считаетъ самымъ счастливымъ временемъ своей жизни. По окончаніи его курса по суфизму, муршидъ благословилъ его со словами: «Ступай, дитя мое, въ міръ, соедини Востокъ и Западъ гармоніей твоей музыки, распространяй мудрость суфизма, ибо ты одаренъ Богомъ Всемилостивымъ, Милосердымъ.» Это повелѣніе произвело глубокое впечатлѣніе на Инайята и дало ему большую надежду и смѣлость итти впередъ, въ міръ и служить человечеству. Онъ началъ свою работу съ большимъ количествомъ учениковъ по музыкѣ, вдохновляя ихъ своимъ божественнымъ знаніемъ. Въ 1910 году онъ началъ свое путешествіе по западному міру въ сопровожденіи четырехъ музыкантовъ. Прежде всего онъ посѣтилъ Америку; читая лекціи о суфизмѣ и играя, онъ объѣхалъ ее съ Востока до Запада. Онъ читалъ лекціи въ Колумбійскомъ университетѣ, въ Нью-Йоркѣ, въ Берклейскомъ университетѣ въ Калифорніи и въ университетѣ въ Лосъ Анжелосъ,

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

гдѣ имѣлъ большой успѣхъ. У него было много послѣдователей, и онъ основалъ орденъ суфіевъ въ Америкѣ, съ центромъ въ Санъ-Франциско. Его профессія музыканта служила ему вспомогательнымъ средствомъ при выполненіи его суфійской мисси. Обѣхавъ Америку, онъ прибылъ въ Европу и успѣшно продолжалъ свое дѣло.

Б О Г Ъ.

Возлюбленные Господа! Какова бы ни была ваша раса, каста, вѣроисповѣданіе, національность и религія, — всѣ вы, безъ различія, любимы Господомъ. Вы можете вѣрить или не вѣрить въ Высшее Существо, — для Него это безразлично. Во всѣхъ Его проявленіяхъ безграничное милосердіе Его изливается одинаково на друзей и враговъ.

«Для благочестиваго наблюдателя каждый зеленый листъ есть страница, свидѣтельствующая о могуществѣ Творца (Саади)».

Солнце, луна и звѣзды даютъ вамъ свѣтъ и съ нимъ — возможность видѣть весь этотъ дивный міръ. Правильное чередованіе временъ года поддерживаетъ въ васъ здоровье и радостное настроеніе духа. Дождь помогаетъ плодамъ и цвѣтамъ расти для вашей пищи и удовольствія. А смѣна дня и ночи зоветъ васъ то къ труду, то къ отдыху.

«Облако, вѣтеръ, все небо трудятся для твоего пропитанія и дружно работаютъ, чтобы ты вкушалъ хлѣбъ свой съ признательностью. И справедливость не позволяетъ тебѣ быть мятежнымъ, разъ все въ этомъ мірѣ стремится навстрѣчу тебѣ».

Если вы станете изучать ваше тѣло, вы увидите, что это — механизмъ, сдѣланный въ видѣ модели художественнаго мірового механизма. И ваше искусство и знаніе окажутся слабыми, ничтожными передъ искусствомъ и знаніемъ, вложеннымъ въ него. Возьмите для примѣра ваши глаза. Какъ драгоценны и необходимы они для васъ, какъ искусно вставлены они въ орбиты и какъ мудро защищены вѣками отъ пыли и разныхъ постороннихъ тѣлъ. Вѣки смыкаются и закрываютъ глаза, чтобы защитить ихъ, прежде чѣмъ вы успѣете подумать, что это необходимо. Такъ же уши и носъ... Какъ удивительно по формѣ и устройству своему соотвѣтствуютъ они той цѣли, для которой созданы. И, наконецъ, весь механизмъ вашего тѣла... Какъ умѣло и искусно онъ устроенъ! Онъ работаетъ непрестанно, независимо отъ того, бодрствуете или спите вы, и даетъ вамъ силу для жизни. Это явное доказательство мудрости природы.

А какъ широко удовлетворяются ваши насущныя нужды! Вамъ нужна пища — и она дается вамъ всегда, во всѣхъ условіяхъ жизни.

Молоко готово было для васъ въ груди вашей матери даже еще прежде, чѣмъ вы появились на свѣтъ, оно же давалось вамъ и послѣ, все время, пока вы не могли принимать никакой другой пищи. Вода нужнѣе пищи для васъ, —

и вотъ ея дано вамъ гораздо больше, чѣмъ пищи. Но больше всего нуженъ вамъ воздухъ, ибо безъ него нельзя жить,—и вотъ его столько, что вы можете достать его всюду, бесплатно и безъ всякихъ усилій. Развѣ этого мало для васъ, чтобы цѣнить щедрость Творца и благодарить Его каждую минуту со смиреніемъ и признательностью, на какія вы только способны?

«Богу-слава! Читѣть Его—значить: приближаться къ Нему. Возносить Ему благодаренія—значить: еще больше призывать на себя Его благословенія. Воздухъ, который мы вдыхаемъ, продолжаетъ нашу жизнь, а тотъ, который мы выдыхаемъ, ускоряетъ ходъ ея. Въ каждомъ вздохѣ, поэтому, содержится два благодѣянія,—и за каждое изъ нихъ надо благодарить отдѣльно (Саади)».

Онъ создалъ васъ по образу и подобію Своему и сдѣлалъ васъ высшими изъ всѣхъ твореній и гордостью міра (Ашраф-уль-Махлукатъ), давши вамъ величайшую власть надъ всѣми другими твореніями въ обоихъ мірахъ, какъ сказано въ Коранѣ:

«Человѣку мы подчинили все, сущее на землѣ».

Въ то же время Онъ, по милосердію Своему, далъ вамъ лучшія человѣческія свойства: доброту, благодарность, вѣрность, справедливость, скромность, благочестіе, сочувствіе и уваженіе къ ближнимъ, храбрость, терпѣніе, любовь, знаніе и мудрость. Это—явный признакъ того, что вы—истинная цѣль творенія и возлюбленные Господа.

Природа.

Могутъ возразить, что это сама природа, составные элементы ея, въ безконечномъ ихъ проявленіи, дѣйствуютъ своей собственной силой, ибо каждая причина имѣетъ свое слѣдствіе, а это послѣднее является причиною для новаго дѣйствія,—и такъ природа творитъ сама собою все новыя и новыя формы. На это можно дать только одинъ отвѣтъ: всѣ причины должны имѣть какую-нибудь одну породившую ихъ причину, т. е. *первопричину*, которая и вызвала всѣ ихъ. Разсуждая логично, мы должны признать, что одна причина можетъ имѣть много слѣдствій, а эти послѣднія, въ свою очередь, становятся вторыми причинами и вызываютъ свои слѣдствія, передавая, такимъ образомъ свое дѣйствіе дальше.

«Въ то время, какъ мыслители ищутъ второстепенныхъ причинъ, мудрецъ уже видитъ первопричину. Воздухъ, земля, вода—второстепенныя причины. Предшествующая имъ, та, которая приводитъ ихъ въ дѣйствіе и останавливаетъ,—скрыта отъ насъ.

Личное существо Бога.

Видя природу и допуская также ее причину, почему, однако, должны мы рассматривать эту причину, какъ личнаго Бога, и поклоняться Ему? На это можно отвѣтить: сама природа состоитъ изъ множества личностей, и каждая изъ нихъ имѣетъ свои особыя свойства. Сумма всѣхъ этихъ личностей должна быть единична. Это и есть только Реальная Личность. Всѣ остальные личности—простая иллюзія передъ концепціей этой Единой Личности. Совершенно такъ же, только въ уменьшенномъ масштабѣ, и націю или общину можно рассматривать, какъ сумму многихъ личностей. Итакъ, природа, проявляясь во многихъ именахъ и формахъ, является суммою всѣхъ ихъ, хотя и называется единственнымъ числомъ: Природа. Такимъ же точно образомъ, общая сумма всѣхъ личностей называется: Богъ. Онъ имѣетъ различныя названія на различныхъ языкахъ, и всѣ люди понимаютъ Его по своему.

Вы являетесь самостоятельнымъ обладателемъ различныхъ частей вашего тѣла, каковы, напр.:

руки, ноги, глаза, уши и т. д., такъ же какъ и различныхъ качествъ, каковы напр.: доброта, кротость, нѣжность и т. д. Эти разнообразныя свойства образуютъ вашу личность. Такъ же и Богъ является обладателемъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ свойствъ Абсолютнаго. Могутъ возразить, что личность какого-либо индивида совершенно понятна благодаря поступкомъ, которыми онъ обнаруживаетъ свою индивидуальную сущность, а Личность Бога ясно ни съ чѣмъ не отождествляется. На это уже данъ отвѣтъ: «Разнообразіе скрываетъ въ себѣ единичность».

«Скрытое проявляется черезъ контрасты. Но такъ какъ у Бога нѣтъ контраста, Онъ всегда остается скрытымъ. Свѣтъ Бога не имѣетъ въ ряду твореній контраста себѣ, черезъ который онъ могъ бы обнаружиться для нашихъ глазъ».

(Джелаль-эд-Динъ Руми).

Совершенно такъ же различныя части вашего тѣла скрываютъ вашу личность. Если бы кто-нибудь попросилъ васъ показать ему вашу личность, вы могли бы показать ему только ваше тѣло, составленное изъ различныхъ частей. Такимъ же образомъ проявленіе Природы Бога во многихъ личностяхъ скрыло истинную и Единую Личность Его. Поэтому-то мудрецъ, путемъ изученія природы, приходитъ къ сознанию единичности черезъ разнообразіе и представляетъ себѣ Личность Бога, жертвуя своей. И нѣтъ иного пути. А чтобы пожертвовать своей лич-

ностью, необходимо самопознание, которое прямо или косвенно предписывается всѣми религіями.

Кто знаетъ себя, знаетъ Бога (Коранъ).
Царство Божіе въ васъ самихъ (Евангеліе).
Самопознание есть истинная мудрость (Веданта).
Ты—многіе и ты—одинъ.
Познай себя. Кромѣ тебя, нѣтъ никого.

Отношеніе Бога къ природѣ можетъ быть изложено при помощи анализа мысли, выраженной въ словахъ: Я самъ. Это утвержденіе относится къ одному индивидууму. Въ то же самое время оно отождествляется съ двумя аспектами Единаго. Въ этихъ словахъ «Я» есть субъектъ, а «самъ» —объектъ обладанія. Такимъ образомъ, Богъ (Непроявляемое) есть Обладатель, а природа (проявленіе) есть объектъ обладанія, имѣющей свое начало скрытымъ въ себѣ самомъ.

«Богъ можетъ быть познанъ черезъ Его природу (Коранъ)».

Предметъ обладанія не могъ быть созданъ ни изъ чего иного, кромѣ Самого Обладателя, ибо нѣтъ никого, кромѣ Обладателя. Хотя Обладатель и предметъ обладанія разсматриваются, какъ 2 самостоятельныхъ величинъ, на самомъ дѣлѣ они—Одно. Обладатель реализуетъ предметъ обладанія черезъ посредство своего сознанія, которое образуетъ три аспекта (Троицу) изъ одного естества. Нѣмецкій фило-

софъ Гегель говоритъ: «Если вы скажете, что Богъ-Одинъ, это вѣрно.—И если вы скажете: нѣтъ, Онъ—Два, это тоже вѣрно. И если вы скажете, что Онъ—Три, это тоже вѣрно, ибо такова природа міра». На Бога можно смотрѣть съ трехъ точекъ зрѣнія: какъ на Личность, какъ на Нравственность и какъ на Дѣйствительность. Съ первой точки зрѣнія,—Богъ есть Наивысшее Существо, а человѣкъ зависитъ отъ Него и является самымъ покорнымъ рабомъ Его. Со второй точки зрѣнія,—Богъ Милосердъ и Всемиловитвъ, Онъ — Владыка Суднаго Дня, и все зло отъ діавола. Съ третьей—философской—точки зрѣнія,—Богъ—Начало и Конецъ всего, причѣмъ Самъ Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца.

«Міръ есть проявленіе Бога. Тамъ, въ разнообразіи формъ, скрыто Его единство подъ видомъ разныхъ именъ и образовъ, въ которыхъ Онъ исчезаетъ, какъ Богъ, достойный славы и почитанія».

Двойной Аспектъ.

Въ догматическомъ ученіи суфіевъ два аспекта Высшаго Существа называются *Затъ* и *Сифатъ*—Познающій и Познаваемый. Первый есть Богъ, второй—Мухаммедъ. Затъ, будучи Единымъ въ Своемъ Существовѣ, можетъ быть называемъ только однимъ именемъ. И это имя—Богъ. А Сифатъ, будучи многообразнымъ въ четырехъ различныхъ степеняхъ своего проявленія, имѣетъ много именъ. Сумма же всѣхъ именъ его называется: Мухаммедъ. Затъ и Сифатъ, въ круговомъ своемъ движеніи образовали Абсолютъ при помощи восходящихъ и нисходящихъ своихъ силъ, которыя называются: *Назуль* и *Уруджъ*, что значитъ: инволюція и эволюція. Назуль начинается отъ Зата и кончается въ Сифатѣ; Уруджъ отправляется отъ Сифата и кончается въ Затѣ, причемъ Затъ отрицательная, а Сифатъ—положительная сила.

Затъ испускаетъ Сифатъ изъ Своего Существа и поглощаетъ его въ Самомъ Себѣ. Это философское правило: вѣдь отрицательное не можетъ утратить своихъ свойствъ отрицатель-

СУФЬЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

наго, отбрасывая отъ себя положительное, хотя положительное иногда и скрываетъ въ себѣ отрицательное, какъ пламя скрываетъ въ себѣ огонь. Положительное не имѣетъ самостоятельнаго существованія, но оно, несомнѣнно, реально, ибо является отраженіемъ отъ реального. Оно— не иллюзія, какъ многіе ошибочно думали. А если и есть какая иллюзія, она возникла вслѣдствіе невѣжественнаго человѣческаго пониманія, которое упорно разсматриваетъ Зать, какъ отдѣленный отъ Сифата, а Сифать, какъ независимый отъ Зата.

Богочитаніе.

Спросимъ: «Почему мы должны поклоняться Богу? Развѣ теоретическаго знанія Его природы недостаточно для высшаго совершенства?» Отвѣтъ на это только одинъ: «Нѣтъ! Конечно, нѣтъ!» Предположимъ, что вамъ извѣстно значеніе понятій: доброта и храбрость, но если вы не добры и не храбры на самомъ дѣлѣ, то, вѣдь, вы не обладаете этими качествами. Одно и то же правило примѣнимо вездѣ: *одно лишь теоретическое знаніе предмета не доставляетъ вамъ совершенства въ его области и не даетъ удовлетворенія.* Для осуществленія знанія вы должны примѣнять его на практикѣ. Какъ написанная музыка не можетъ доставить вамъ удовольствія, пока не сыграна, — ни описаніе благоуханнаго запаха не усладитъ вашего обонянія, ни рассказъ о самыхъ изысканныхъ блюдахъ не удовлетворитъ вашего аппетита. Это ясно показываетъ, что и теоретическое знаніе о Богѣ не можетъ дать вамъ полной радости и душевнаго мира. Вы должны *на самомъ дѣлѣ* осуществить въ себѣ Бога, или — другими словами —

СУФІЙСКЕ ПОСЛАНІЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

достичь такого состоянія, которое дастъ вѣчное блаженство черезъ восторгъ и преклоненіе передъ красою природы и ея Первоисточника.

«Возлюбленный есть все во всемъ. Любящій только закрываетъ его.

«Возлюбленный—все живущее. Любящій—мертвъ.

(Джелаль-эд-Динъ Руми).

И с т и н а.

Разные народы и въ разныя времена примѣняли разные методы, называемые религіями и философскими системами. Источникъ всѣхъ религій—одинъ и всегда одинъ и тотъ же, хотя ученія разныхъ религій на первый взглядъ кажутся совершенно различными, несогласными другъ съ другомъ. Со времени появленія на землѣ человѣческаго рода, изъ-за различія между религіями и вѣрованіями, среди людей возникали предразсудки, ненависть и слѣпая вражда. Это составляетъ содержаніе значительной части міровой исторіи и сдѣлалось весьма важнымъ явленіемъ въ жизни.

«Такъ много касть и такъ много вѣроисповѣданій,
Такъ много вѣръ и такъ много вѣрованій!
Все это возникло изъ невѣдѣнія человѣка.
Мудръ тотъ, кто думаетъ только объ Истинѣ».

Мудрецъ знаетъ, что главной основой всѣхъ религій и вѣрованій является одно—*Хаккз* (Истина). Истина всегда была закрыта двумя частями одежды: тюрбаномъ закрыта ея голова и плащомъ—все ея тѣло. Тюрбанъ сдѣланъ изъ тайны, извѣстной подъ именемъ мистицизма, а плащъ—изъ морали, которая называется религіей. Боль-

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

шая часть пророковъ и святыхъ закрыли ее такъ затѣмъ, чтобы скрыть ее отъ глазъ невѣждъ до тѣхъ поръ, пока тѣ не разовьются настолько, чтобы видѣть Истину во всей ея наготѣ. Но тѣ, кто видѣлъ ее безъ всякихъ покрововъ, не знаютъ больше разума и логики, добра и зла, высокаго и низкаго, новаго и стараго, — короче говоря, перестаютъ различать всѣ имена и образы. Весь міръ для нихъ — только Истина. Въ ихъ пониманіи Истина — одна, но, представляясь человѣческимъ взорамъ, принимаетъ множество формъ, причемъ разница въ образахъ ея возникаетъ, благодаря проявленію ея въ различныхъ условіяхъ мѣста и времени.

Ее можно уподобить водѣ фонтана, которая вверху бьетъ одной струей, а внизъ падаетъ многими каплями въ разное время и на разныя мѣста. Не всякій можетъ согласиться съ мыслью, что различныя истины произошли отъ одной Истины, ибо слишкомъ трудно понять это и нужно большое просвѣтленіе, чтобы понять. Посредственный умъ ограниченъ такими узкими рамками въ этомъ мірѣ многообразныхъ формъ, что, естественно, не можетъ видѣть наличности и глубокаго значенія этого явленія, выходящаго далеко за предѣлы его ограниченной разсудочности.

С у ф і и.

Мудрецы, имѣвшіе широкой кругозоръ и высшее понятіе объ истинѣ, скрывали свои вѣрованія отъ непосвященнаго большинства людей и углублялись въ духовную жизнь для высшаго достиженія неземной радости и покоя, начиная съ тѣхъ поръ, какъ на землѣ появились люди. Хотя они жили въ различныхъ частяхъ міра, говорили на разныхъ языкахъ и съ самаго рожденія своего исповѣдывали разныя вѣры и религіозныя ученія, они узнавали и любили другъ друга, вслѣдствіе общности ихъ понятій. Они называются: Суфіи. Слово это происходитъ отъ «Суфа», что значить: чистый (чистый отъ невѣжества, ханженства, догматизма, эгоизма и фанатизма, такъ же какъ отъ кастовыхъ, вѣроисповѣдныхъ, расовыхъ, національных или религіозныхъ различій). Они вѣрують въ Бога, какъ въ Единое Существо и Абсолютное Проявленіе Его природы.

Самопознаніе.

Природа, черезъ духъ, сгущается въ матерію, а затѣмъ снова вытекаетъ оттуда, проходя различныя стадіи. Человѣкъ, на самомъ дѣлѣ, есть результатъ инволюціи духа, а также и эволюціи матеріи и, въ конечномъ результатѣ этого, онъ не что иное, какъ «самопостиженіе», а это значитъ: познающій достигаетъ такой степени совершенства, на которой онъ можетъ познать самаго себя.

Ты—смертное существо

И ты же—въчень.

Познай себя въ свѣтѣ мудрости.—

Кромѣ тебя, нѣтъ ничего...

Человѣческое существо, несомнѣнно, вполне способно на это познаніе, но знать самого себя значитъ не только знать, что Я—Иванъ, Петръ или Николай, что я малаго, высокаго или средняго роста, или знать, что я добръ, золъ и т. д. Знать самихъ себя значитъ изучить тайну нашего существа какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Это значитъ,—знать: что вы представляете изъ себя по внутреннему своему содержанію;

САМОПОЗНАНИЕ.

откуда вы произошли и для какой цѣли рождены вы на свѣтъ; будете ли вы жить въ немъ вѣчно или же ваше пребываніе здѣсь временно; изъ чего вы состоите и какими качествами обладаете; принадлежите ли вы къ числу ангеловъ, созерцающихъ красоты природы Божіей, или къ числу звѣрей, которые не знаютъ ничего иного, кромѣ какъ ѣсть, пить, веселиться, или же вы—одинъ изъ демоновъ, занятыхъ всяческимъ зломъ. Чтобы достичь самопознанія, отъ человѣка требуется совершенство. Знать, что я—Богъ, что мы—боги или что все есть часть Божества, — еще далеко недостаточно. Если бы этого было достаточно, то каждый могъ бы легко тогда сдѣлаться совершеннымъ, святымъ. Не всѣ легко достигаютъ того, что можетъ быть достигнуто лишь паломничествомъ къ небу, переходомъ черезъ всѣ стадіи, отдѣляющія человѣка (проявленіе) отъ Бога (Единое Сущее). Другими словами, не всѣмъ намъ дано познать и постичь себя отъ нисшей до высшей ступени бытія.

Святость.

Святость понимается различно въ различныхъ направленіяхъ. Религіозная святость есть нравственность, философская — истина, духовная — экстазь, мистическая — власть, героическая — храбрость, аскетическая — безразличіе, поэтическая — красота, а лирическая — любовь.

Л Ю Б О В Ъ.

Величайшій принципъ суфизма: «Ишкъ-Аллахъ, Мабутъ-Аллахъ (Богъ есть Любовь, Любящій и Возлюбленный)».

Когда *Ахадъ* (Единое Сущее) ощутилъ — свое *Вахадатъ* (единое существованіе) черезъ собственное Свое сознаніе, тогда Его предрасположеніе къ любви побудило Его проявить Себя въ двухъ аспектахъ, чтобы Онъ могъ любить кого-либо. Это сдѣлало Бога Любящимъ, а проявленіе Его — Возлюбленнымъ. Слѣдующая за тѣмъ перестановка дѣлаетъ проявленіе Любящимъ, а Бога—Возлюбленнымъ. Эта сила любви производила свое дѣйствіе путемъ многихъ эволюцій и инволюцій, оканчивающихся въ человѣкѣ, который и былъ единственной цѣлью Бога и на которомъ сосредоточилась творческая мысль Его. Двойной аспектъ Бога находитъ себѣ полное выраженіе въ *Затъ* и *Сифатъ*, такъ же какъ въ духѣ и матеріи, какъ въ минеральномъ, растительномъ и животномъ царствѣ, какъ и въ человѣкѣ. Здѣсь всюду ясно представлены два начала: мужское и женское, какъ два пола.

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

Каждый образъ въ этомъ достойномъ удивленія мірѣ символизируется двойнымъ аспектомъ Бога. Цѣлое зданіе міра, внутри и внѣ, управляется силою любви, которая является иногда причиною, иногда—слѣдствіемъ. Это показываетъ, что Производящее и Производимое есть Одно, и это Одно—не что иное, какъ Любовь.

«Богъ Любы есть (Евангеліе)»

Церковь, храмъ или Каабу,

Камень, Коранъ или Библию,

Или Кость Мученика—все это и больше того

Мое сердце можетъ принять и вмѣстить,

Съ тѣхъ поръ какъ религія моя—Любовь.

(Абду-л-Пахъ).

Суфіи избираютъ путь любви и богочитанія, чтобы достичь своей высшей цѣли, ибо эта любовь привела человека изъ міра единства въ міръ разнообразія и та же самая сила можетъ взять его вновь въ міръ единства изъ міра разнообразія.

«Любовь есть сокращеніе міра до единичнаго существа и распространеніе единичнаго существа даже до Бога.

(Бальзакъ).

Любовь, это—такое состояніе ума, въ которомъ онъ погружается въ бытіе объекта любви; она порождаетъ въ любящемъ всѣ чловѣчныя качества, какъ то: преданіе себя волѣ Божіей, самоотверженіе, покорность, доброту, нравственность, довольство, терпѣніе, добродѣ-

ЛЮБОВЬ.

тель, спокойствіе, мягкость, милосердіе, сердечность, вѣрность, благодарность, храбрость и т. д., благодаря которымъ человѣкъ приходитъ въ состояніе полной гармоніи съ Абсолютнымъ. Она открываетъ ему также дорогу для пути черезъ небо къ высшей его цѣли.

Хотя любовь есть сладкое безуміе,
Она, все-таки, исцѣляетъ всѣ наши недуги.
Святые и мудрые прошли черезъ нее.
Любовь взываетъ и къ Богу, и къ человѣку.

Это духовное развитіе заставляетъ индивидуальнаго человѣка распуститься въ океанѣ вѣчной радости и вѣчнаго мира. Онъ достигаетъ сліянія съ Богомъ, при которомъ исчезаютъ даже самыя понятія: Богъ и человѣкъ.

Совершенство.

Этотъ идеаль совершенства, именуемый у суфиевъ: *Бака*, въ исламѣ называется: *Наджатъ*, въ буддизмѣ — *Нирвана*, въ христіанской религій — *Спасеніе* и въ индуизмѣ — *Мукти*. Это — наивысшее состояніе, какого только можетъ достигъ человѣкъ. Всѣ древніе пророки и мудрецы испытали его сами и повѣдали о немъ міру. Это наивысшее состояніе — *Бака* — есть природное состояніе Бога. Его можетъ достигъ современемъ каждое существо сознательно или безсознательно, до или послѣ смерти. «Каждое существо исходитъ отъ Бога и будетъ обратно привлечено къ Нему (Коранъ)». Это показываетъ, что начало и конецъ всего живущаго — одно и то же, а разница существуетъ только во время жизненнаго пути.

Есть три пути, которыми человѣкъ идетъ къ Богу. Первый путь — путь невѣдѣнія, которымъ можетъ идти всякій. Идущаго по немъ можно уподобить человѣку, который несетъ тяжелый грузъ на плечѣ своемъ. Прошедши много миль подъ жгучимъ солнцемъ и утомившись, онъ сбра-

сываетъ бремя свое и погружается въ глубокой сонъ подъ тѣнью дерева. Таково состояніе зауряднаго человѣка, который слѣпо проходитъ свой жизненный путь, слѣдуя влеченіямъ чувствъ своихъ и не зная о высшей нравственности. Онъ поднимаетъ себѣ на плечи бремя злыхъ дѣлъ своихъ, создавая себѣ изъ агоній земного томленія адъ, черезъ который онъ и долженъ пройти, чтобы достигъ мѣста своего назначенія. О такихъ людяхъ Коранъ говоритъ: «Тотъ, кто слѣпъ въ этой жизни, останется слѣпымъ и послѣ смерти».

Слѣдующій путь — путь благочестія, предназначенный для истинно-любящихъ. Идущаго по немъ можно уподобить любителю вина, который пьетъ столько, что совершенно лишается чувствъ и погружается въ глубокой сонъ. Таково состояніе благочестиваго человѣка. Руми говоритъ: «Можно быть любящимъ человѣка или любящимъ Бога; достигши совершенства въ той или другой любви, такой любящій будетъ взятъ къ Престолу Царя Любви». Благочестіе, это — небесное вино, которое опьяняетъ поклонника до тѣхъ поръ, пока сердце его не исцѣлится отъ всѣхъ недуговъ и пока не останется въ немъ блаженства отъ созерцанія Возлюбленнаго, которое и продолжится до конца пути его. Относительно этого Коранъ говоритъ: «Смерть, это — мость, соединяющій друга съ другомъ».

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

Третій путь—путь мудрости. По немъ идутъ очень немногіе. Ихъ можно уподобить человѣку, который, имѣя всѣ жизненныя удобства, достатокъ во всемъ и спокойствіе духа, засыпаетъ глубокимъ сномъ, чуждый заботъ и совершенно удовлетворенный. Таково состояніе человѣка, который, путемъ благочестія, достигаетъ духовнаго блаженства, независимо отъ преходящихъ жизненныхъ условій; который освобождается отъ всѣхъ земныхъ узъ и обращаетъ взоры свои къ Богу, вдохновляемый Божественной Мудростью. Онъ достигаетъ власти надъ своимъ тѣломъ, мыслями и чувствами, что даетъ ему возможность создать въ себѣ свой рай, въ которомъ онъ можетъ испытывать блаженство до тѣхъ поръ, пока не погрузится въ океанъ вѣчности. Относительно такого человѣка въ Коранѣ сказано: «Мы сняли повязку съ глазъ твоихъ, и зрѣніе твое остро сегодня». Каждый долженъ пройти по одному изъ этихъ трехъ путей туда, гдѣ всѣ они сходятся, наконецъ, у одной и той же общей цѣли, какъ сказано въ Коранѣ: «Все сущее исходитъ отъ Бога и къ Нему же все возвращается».

Пророки.

Для человѣка, живущаго холоднымъ разсудкомъ, трудно повѣрить въ возможность пророческаго вдохновенія, потому что самъ онъ не испыталъ такого состоянія, какъ вдохновеніе, и не можетъ видѣть ничего, что выходитъ за предѣлы его ограниченнаго ума.

Даръ пророчества можетъ быть ясно понятъ изъ сравненія образованнаго человѣка съ невѣждой. Насколько лучше первый можетъ и вообразить, и знать и то, что произошло, и то, что можетъ случиться въ будущемъ! А второй даже не въ состояннн и представить себѣ все это. Первому только сила ума даетъ возможность представить что-нибудь такъ живо и, нерѣдко, такъ точно, какъ только можно. Вѣдь, умъ есть сознаніе, отраженное отъ именъ и формъ знаніемъ, а мудрость есть сознаніе въ чистѣйшемъ его видѣ, не зависящее обязательно отъ знанія именъ и формъ. При помощи мудрости можно прозрѣть дѣйствительное состояніе вещей, совершенно такъ же, какъ при помощи X — лучей можно видѣть сквозь непро-

зрачныя тѣла. Мудрость можетъ видѣть больше, чѣмъ интеллектъ. Она—великое благословеніе, ниспосылаемое человѣку въ большей или меньшей степени.

Даръ поэзій, музыки и живописи не нашель бы себѣ выраженія, если бы люди не родились вмѣстѣ съ нимъ. Мудрецы существовали во всѣ времена и во всѣхъ частяхъ свѣта. Нѣкоторымъ людямъ мудрость была даруема въ особо высокой степени, и, въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, получившіе ее не должны бы называться просто мудрецами. Ихъ слѣдовало бы разсматривать, какъ истинное проявленіе самой мудрости. Это были пророки. Предвидѣніе, вдохновеніе, интуиція, ясновидѣніе, яснослышаніе и т. д. были ихъ природными свойствами. Они могли видѣть и слышать многое такое, чего другіе не могли бы понять или даже представить себѣ. Если кто-либо спроситъ: «Почему же не каждый мудрецъ бываетъ пророкомъ?» ему можно отвѣтить: «Въ міровой исторіи было много славныхъ царей. Почему же только Александръ Македонскій былъ такъ великъ и почему изъ нихъ выдѣлились еще немногіе другіе, признанные впоследствии за великихъ? Только потому, что сами они были тѣми свойствами, которыми обладали. Поэтому Шекспира можно бы назвать поэзіей, воплощенной въ человѣческомъ образѣ. То же самое можно сказать и о пророкахъ».

Суфій смотритъ на всѣхъ пророковъ и мудрецовъ не какъ на многихъ отдѣльныхъ людей, но какъ на единое воплощеніе чистаго сознанія Божества или какъ на проявленіе Божественной Мудрости во многоразличныхъ именахъ и образахъ, сошедшей на землю затѣмъ, чтобы пробудить человѣка отъ глубокаго сна невѣдѣнія. Какъ наша собственная подсознательная дѣятельность будитъ насъ иногда, если только вы замѣчали это, такимъ же образомъ дѣйствуетъ и сознаніе Божества. Это — дѣятельность, направленная на то, чтобы пробудить Его земное проявленіе. Это сознаніе существовало раньше проявленія, отраженное въ безчисленныхъ именахъ и образахъ, чтобы удовлетворить желаніе Его быть познаваемымъ. Всѣ эти причины возникновенія мудрости суть ни что иное, какъ проявленіе одной причины, имя которой — *Хақкъ* (истина). Поэтому-то мудрецы пристально устремляютъ свои взоры на первую причину, тогда какъ другіе вступаютъ въ борьбу другъ съ другомъ изъ-за разногласій, возникшихъ по поводу второстепенныхъ причинъ.

Миссіи пророковъ имѣли цѣлью ввести міръ, постепенно и въ соотвѣтствіи съ умственнымъ его состояніемъ, въ Божественную Мудрость, сообщать ее человѣку, сообразно съ его пониманіемъ и соотвѣтственно особенностямъ различныхъ странъ и историческихъ періодовъ. По-

этому и существуетъ очень много религій, и, хотя моральные принципы ихъ одинаковы, сами онѣ отличаются одна отъ другой. И на самомъ дѣлѣ, каждый пророкъ имѣлъ миссію — подготовить міръ къ ученію слѣдующаго за нимъ пророка; каждый изъ нихъ предвѣщалъ приходъ слѣдующаго, и эта работа совершалась всѣми пророками, пока не пришелъ со своей миссіей Мохаммедъ, *Хатималъ Мурсалинъ* (последній посланникъ Божественной Мудрости и дополненіе пророковъ) и не далъ, въ свою очередь, послѣдняго изложенія Божественной Мудрости. Вотъ оно: «Ля-Иляга-илля-Ллагу (нѣтъ Бога, кромѣ Бога)». Имъ была исчерпана цѣль пророческой миссіи. Это послѣднее опредѣленіе есть ясное изложеніе всѣхъ религіозныхъ и философскихъ системъ въ самой популярной и законченной формѣ. Послѣ этого божественнаго посланія нѣтъ уже никакой необходимости въ новыхъ пророкахъ, ибо своимъ пантеизмомъ оно сообщило религіи демократическій духъ. Благодаря этому посланію, человѣчеству стало ясно, что высшей степени совершенства можно достигъ подъ руководствомъ совершеннаго *Муршида* (духовный учитель).

Суфіи не имѣютъ предубѣжденія противъ какихъ-либо пророковъ и учителей, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, обнаруживающіе пристрастіе къ одному и нелюбовь къ другимъ. Они смо-

трать на нихъ, какъ на Божественную Мудрость (высшее свойство Бога), которая сама явилась имъ подъ разными именами и формами, любятъ ихъ со всѣмъ обожаніемъ, какъ самый пылкій влюбленный любить свою возлюбленную во всѣхъ ея одеждахъ, ибо онъ любитъ ее, а не одежды ея. Поэтому, если онъ истинный влюбленный, онъ будетъ любить ее всю жизнь, съ начала и до конца. Такъ и суфіи всегда смотрѣли съ безграничнымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ на свою Возлюбленную, — Божественную Мудрость, — во всѣхъ ея одеждахъ и во всѣ періоды ея жизни, какія бы имена и образы она ни принимала, былъ ли то Авраамъ, Моисей, Иисусъ или Мохаммедъ. Ортодоксально — вѣрующіе усвояютъ ученіе Мохаммеда и слѣдуютъ ему, какъ религiи, а глубокіе мыслители слѣдуютъ ему, какъ философіи.

СУФИЗМЪ.

Суфіи, получившіе духовное ученіе отъ всѣхъ пророковъ и руководителей въ ихъ времена, получили также и ученіе Мохаммеда въ его время. Они назывались: *Сахаба-и-Сафа*,—Рыцари Чистоты. Постигненіе сущности ученія Мохаммеда проложило суфіямъ дорогу впередъ и поставило ихъ во главѣ всего міра. Они уже не встрѣчали тѣхъ помѣхъ, которыя испытывали прежде со стороны невѣжественныхъ классовъ народа. Это именно и дало имъ возможность достигъ такого успѣха. Съ тѣхъ поръ успѣхъ сопутствовалъ имъ постоянно. Пророкъ правильно организовалъ мистическій орденъ, который впоследствии доведенъ былъ до высокой степени процвѣтанія *Алліемъ* и *Суддихомъ*. Жизнь ихъ была необыкновенна по мудрости, благочестію, доблести, отрѣшенію отъ всего земного и мягкосердію. Этотъ орденъ развивался послѣ нихъ благодаря ихъ преемникамъ (которые назывались: Пир-о-Муршиды, Шейхи и т. д.), соединявшимся другъ съ другомъ, какъ звенья одной цѣпи. Духовная связь между ними весьма изумительна.

Она была для нихъ дивнымъ средствомъ для высшаго духовнаго развитія, подкрѣпляла единичныя усилія. Это—внутренній токъ божественнаго озаренія, которое не разъ испытано было выдающимися членами суфійскаго ордена. Такъ электрической токъ пробѣгаетъ черезъ всѣ соединенныя между собою лампочки и зажигаетъ ихъ. Суфизмъ открыто исповѣдывался въ Аравіи въ періодъ *Сахабіевъ*, *Табаиновъ* и *Таба-и-Табаиновъ*. Ихъ милосердіе, благочестіе, отрѣшеніе отъ міра и доблесть являются истиннымъ доказательствомъ преуспѣянія ихъ, какъ суфіевъ. Но наиболѣе замѣтныя суфійскія движенія, происшедшія въ позднѣйшія времена въ Персіи, снискали суфизму особое уваженіе именно со стороны персовъ. Поэтому многіе ученые рассматриваютъ суфизмъ, какъ персидскую философію. *Имамъ Гизаалли*, *Джундъ* и *Ферид-эд-Динъ Аттаръ* взяли на себя руководство въ дѣлѣ распространенія суфизма въ мірѣ, *Шамс-табризъ*, *Джелаль-эд-Динъ Руми*, *Са'адій*, *Хафизъ*, *Низамій*, *Джамій*, *Хаканій*, *Фирдовсій*, *Омаръ Хайямъ*, *Абд-уль-Аллахъ* и др. великіе суфійскіе поэты твердо установили высокую репутацію суфизма своими полными вдохновенія поэтическими произведеніями о Божественной Мудрости. Творенія Са'адія—«Голестанъ» и «Бустанъ»—единственные источники для просвѣтленія ума. «Диванъ» Хафиза раскрываетъ сердце

для Божественной Любви. Поэма Джелаль-эд-Дина Руми — «Маснави-и-Манави» — сразу настраиваетъ душу приступить къ достойному изученію Божественной Мудрости. Простота, нѣжность, мистическія откровенія и широкіе взгляды этихъ авторовъ говорятъ очень многое мудрецу и весьма популярны въ философскомъ мірѣ.

Эти произведенія были написаны по-персидски, но теперь уже переведены на многіе другіе языки. Они были самыми лучшими пособіями для воспитанія челоуѣчества и изучаются нынѣ, какъ самые популярные на Востокѣ трактаты о Божественной Мудрости.

Духовная сторона суфизма дивно представлена *Абд-уль-Кадазолъ, Джиланіелъ, Майнудинолъ Чишти, Бегавадинолъ Нахшбендолъ, Шахабудинолъ Согверди* и другими.

Такъ какъ Индія всегда проявляла большой интересъ къ философіи, то суфизмъ нашель тамъ весьма благопріятную почву для себя. И въ древнія, и въ новѣйшія времена тамъ было много суфіевъ, славныхъ необыкновеннымъ подвижничествомъ. Суфіи не только находятся въ гармоническомъ согласіи съ различными религіозными и философскими системами всего міра, но всегда были также еще и величайшими творцами религіознаго согласія и міра. Гробницы *Мойнудина Чишти, Низамудина, Шарифудина, Ванды Наваза, Мохаммеда Хауса* посѣщаются

СУФИЗМЪ.

людьми разныхъ націй и вѣроисповѣданій съ величайшимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ къ ихъ жизненнымъ подвигамъ.

Суфійскій орденъ почти у всѣхъ восточныхъ народовъ и у нѣкоторыхъ изъ народовъ Европы считается первымъ по своей религіозной философіи, божественной любви, одухотворенности и гуманности своего ученія.

По свойствамъ космополитической гармоніи доктринъ, по скромности, простотѣ и высотѣ мыслей, при такомъ равновѣсіи отдѣльныхъ его частей, это—міровая мудрость. Суфизмъ есть религіозная философія любви, гармоніи и красоты. Цѣль его—раскрывать душу человѣка до тѣхъ поръ, пока красота мірозданія не сдѣлаетъ его способнымъ достигъ совершенства и стать такимъ образомъ, насколько это возможно, выраженіемъ божественной гармоніи.

Многіе суфійскіе святые достигали того, что, извѣстно, какъ постиженіе Бога (самое широкое, всеобъемлющее пониманіе смысла слова: «благой», какое только доступно человѣку), Строго говоря, суфизмъ—ни религія, ни философія. Это ни деизмъ, ни атеизмъ. Онъ стоитъ между тѣмъ и другимъ и заполняетъ пронасть между ними. Религіозные люди считаютъ суфіевъ весьма свободомыслящими, тогда какъ холодно разсуждающіе философы смотрятъ на нихъ, какъ на очень религіозныхъ людей, ибо

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

суфіи для того, чтобы возвысить свою душу, руководятся въ жизни болѣе высокими принципами, чѣмъ тѣ, которымъ могла бы слѣдовать матеріалистическая логика.

Суфіи во многихъ случаяхъ осуществили въ себѣ и обнаружили величайшее совершенство, доступное людямъ. Надо только прочесть житія нѣкоторыхъ суфійскихъ святыхъ, чтобы понять, что между ними можно найти божественные образцы человѣческаго совершенства во всѣхъ состояніяхъ, — отъ царя до пахаря. Мысль что суфизмъ возникъ изъ Ислама или изъ какой-нибудь другой религіи, не безусловно вѣрна, хотя суфизмъ и можно просто назвать духомъ Ислама, такъ же какъ и чистой сущностью всѣхъ религіи и философій. Поэтому суфіи не чувствуютъ вражды или предубѣжденія къ послѣдователямъ какой-либо другой религіи. Они способны сразу увидѣть и оцѣнить во всемъ самое лучшее, смотря черезъ то нежелательное, съ чѣмъ они могутъ притти въ соприкосновеніе.

Суфіи чтить Бога съ самоотверженіемъ и любить Его, чтобы утонуть въ Немъ. Онъ непрерывно хранитъ мысль объ Истинѣ и во всемъ видитъ Истину, и поэтому никогда нѣтъ у него предубѣжденія противъ кого бы то ни было. Суфіи проявляютъ нѣжную любовь ко всякому живому существу и, осуществляя гармонію въ

своей жизни, всегда находятся въ гармоническомъ согласіи съ Абсолютнымъ. Суфій оканчиваетъ въ теченіе своей жизни путь, ведущій къ Божеству, и достигаетъ высшей степени блаженнаго состоянія, имя которому *Бака* (Спасеніе). Люди всѣхъ вѣроисповѣданій достигаютъ, въ концѣ концовъ, того же самага уровня пониманія и осуществленія, который представляетъ намъ суфизмъ. Но суфійскій методъ осуществленія долженъ быть признанъ самымъ легкимъ, самымъ короткимъ и самымъ интереснымъ для совершенствованія человѣка въ физическомъ, интеллектуальномъ, умственномъ моральномъ и духовномъ отношеніи. Для этого необходимо изученіе *Шаріата*, *Тариката*, *Хакиката* и *Марефата* и практическое приложеніе *Зикара*, *Фикара*, *Касаба*, *Шагаля* и *Амаля*. Немыслимо найти большую гармонию въ жизни, чѣмъ та гармонія, которой можно достигъ практическимъ примѣненіемъ этой системы съ полнымъ усердіемъ, терпѣніемъ и настойчивостью.

Суфизмъ, внѣ всякаго сомнѣнія, заключаетъ въ себѣ всѣ развѣтвленія мистицизма,—какъ, напр.: психологію, оккультизмъ, спиритизмъ, ясновидѣніе, яснослышаніе, интуицію, вдохновеніе и т. д. Но то, чего суфій хотятъ достигъ больше всего, не есть какая-либо изъ выше упомянутыхъ его областей, ибо цѣль всѣхъ ихъ направлена къ усиленію индивидуальности, а

последняя сама по себѣ есть только препятствіе на пути суфійа къ достиженію высшаго совершенства. Кромѣ того, специальное изученіе этихъ областей часто не совсѣмъ безопасно, ибо грозитъ привести къ религіознымъ суевѣріямъ. Поэтому главная цѣль вступленія въ суфійскій орденъ есть не что иное, какъ усовершенствованіе сердца при помощи самоотреченія и смиренія, дабы оно могло быть достаточно чистымъ для посѣва на немъ сѣмянъ Божественной Любви и для осуществленія Высшей Истины и Мудрости теоретически и практически, безъ чего немислимо выработать въ себѣ лучшія свойства человѣческаго характера.

Божественное совершенство есть совершенство во всѣхъ талантахъ и тайнахъ. Всѣ тайны, способности и постиженія постепенно открываются суфію безъ особыхъ усилій съ его стороны.

Самопостиженіе есть высшее и наименѣе возможное достиженіе. Невозможно достичь его, какъ знаній или искусства, нельзя получить его извѣстными способами, какими можно получить, напр.: здоровье, богатство, почетъ и власть. Для достиженія этого самопостиженія многіе цари въ древнія времена оставляли свои царства; столько людей отказывалось отъ своихъ семействъ, имущества и всего, что имъ принадлежало, шло въ пустыни, джунгли и горы, какъ, напр., въ Ги-

малаи, и проводило свою жизнь аскетами, стремясь только къ одному этому блаженному состоянію. Въ духовной исторіи, въ прежнія времена, такъ же какъ и нынѣ, были на Востокѣ люди горячо любящіе Бога. Они отрѣшались отъ себя со всѣмъ пыломъ своего сердца, отбрасывали въ сторону всякія сомнѣнія и отдавались руководству своего *муршида* съ совершеннымъ смиреніемъ, послушаніемъ, покорностью, благоговѣніемъ и повиновеніемъ. Ихъ жизнь была великой, дивной и невообразимой для обыкновеннаго ума.

Суфійскій орденъ считается въ мірѣ тайнымъ орденомъ, ибо онъ закрытъ для всѣхъ, кромѣ немногихъ достойныхъ и избранныхъ, которые разсматриваются, какъ наиболѣе желательные изъ тѣхъ, кому съ совершеннымъ довѣріемъ можно вручить божественныя тайны.

Суфійское обученіе.

Муршидъ предпочитаетъ такого *мюрида*, умъ котораго былъ бы возможно менѣе испорченъ и занятъ разными другими методами, равно какъ и не имѣющими цѣнности, суетными работами міра, который дѣлаетъ человѣка эгоистомъ и себялюбцемъ. Только тотъ желателенъ и достоинъ посвященія, кто выше всего цѣнитъ суфизмъ и имѣетъ безграничную вѣру въ муршида, а такъ же и тотъ, кто отъ всего сердца, съ совершеннымъ терпѣніемъ, покорностью, смиреніемъ и благоговѣніемъ обѣщаетъ быть упорнымъ въ работѣ. Муршидъ никогда не предписываетъ своему мюриду вести аскетическій образъ жизни, т.-е. жить въ уединеніи и отказаться отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій. Отличительная черта суфійскаго обученія состоитъ въ томъ, что муршидъ вноситъ больше жизни и свѣта въ душу мюрида, чтобы тотъ выше цѣнилъ міръ и больше наслаждался его радостями, чѣмъ другіе. Конечно, вѣрность гармоніи и воздержанію наиболѣе существенна. Муршидъ, прежде всего, сообщаетъ мюриду Божественную Лю-

СУФІЙСКОЕ ОБУЧЕНІЕ.

бовь, которая съ теченіемъ времени развивается и очищаетъ его настолько, что позволяетъ человѣческимъ добродѣтелямъ наиболѣе свободно и самостоятельно развиться въ его сердцѣ. Затѣмъ тотъ получаетъ все болѣе и болѣе мудрости непосредственно отъ Божественнаго Существа и достигаетъ, наконецъ, самоосуществленія, которое является истинною цѣлью жизни.

Для мюридовъ нѣтъ общаго курса обученія, но каждый мюридъ получаетъ спеціальное обученіе, наиболѣе соответствующее его потребностямъ. Другими словами,—муршидъ, какъ духовный врачъ, для исцѣленія каждаго мюрида предписываетъ соответствующее лѣкарство. Нѣтъ никакого срока для достиженія извѣстной степени. Не было бы преувеличеніемъ, если бы я сказалъ, что для окончательнаго усовершенствованія въ суфизмѣ одному болѣе чѣмъ достаточно даже одного момента послѣ посвященія, а другому—и цѣлой жизни мало.

«Это зависитъ только отъ милости Господа, Который отмѣчаетъ своихъ избранныхъ (Коранъ)».

Все таки, всегда есть надежда на успѣхъ.

«Если кто сдѣлаетъ одинъ шагъ навстрѣчу милости Божіей, Божественное милосердіе дѣлаетъ десять шаговъ впередъ, что бы принять его (Коранъ)».

Проявленіе.

Единое Сущее проявило себя въ семи различныхъ областяхъ существованія, чтобы исполнить Свое желаніе быть познаннымъ. Вотъ эти области:

Танзихъ:	{	1) Затъ.—Непроявляемое.
		2) Ахадіатъ. — Область Вѣчнаго Сознанія.
		3) Вахдатъ.— Область сознанія.
		4) Вахданистъ.— Область отвлеченнаго.
Ташбихъ:	{	5) Арвахъ.—Духовная область.
		6) Аджсамъ.—Астральная область.
		7) Инсанъ.—Физическая область.

Есть также и семь аспектовъ проявленія:

- 1) Ситара.—Звѣзда.
- 2) Махтабъ.—Луна.
- 3) Афтабъ.—Солнце.
- 4) Маданіатъ.—Минеральное царство.
- 5) Набататъ.—Растительное царство.
- 6) Хайванатъ.—Животное царство.
- 7) Инсанъ.—Человѣчество.

ПРОЯВЛЕНІЕ.

Инсанъ, будучи идеальнымъ проявленіемъ, познаетъ Бога, познавая самого себя. Человѣкъ достигаетъ этого совершенства путемъ прохожденія пяти ступеней развитія, каковы:

- 1) Назуть—Матеріальная область.
- 2) Малякутъ—Мыслительная область.
- 3) Джабрутъ—Астральная область.
- 4) Лягутъ—Духовная область.
- 5) Хагутъ—Область Высшаго Сознанія.

Каждая изъ вышеупомянутыхъ степеней развитія подготавливаетъ человѣка къ достиженію слѣдующей высшей и совершенствуетъ его въ пяти различныхъ степеняхъ человѣчности, каковы:

- 1) Адамъ.—Обыкновенный человѣкъ.
- 2) Инсанъ.—Мудрецъ.
- 3) Вэли.—Праведный.
- 4) Кутубъ.—Святой.
- 5) Наби.—Пророкъ.

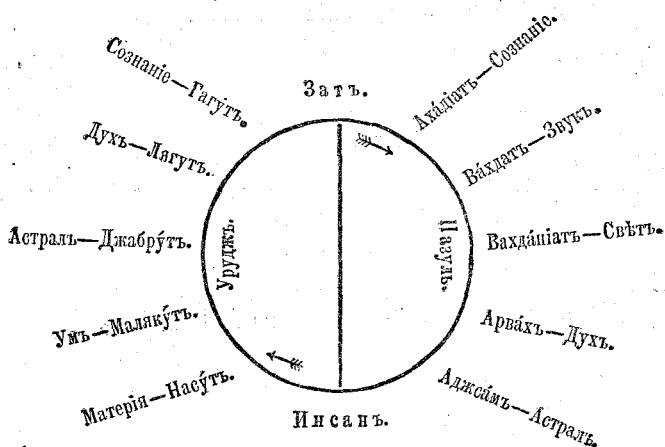
Существуетъ пять разновидностей вышеупомянутыхъ разрядовъ людей:

- 1) Аммара.—Тотъ, кто дѣйствуетъ подъ вліяніемъ своихъ чувствъ.
- 2) Ляувама.—Тотъ, кто раскаивается въ своихъ проступкахъ.

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

- 3) Мутмаинна.—Тотъ, кто предписываетъ себѣ свои дѣйствія.
- 4) Алима.—Тотъ, кто думаетъ; говоритъ и поступаетъ справедливо.
- 5) Салима.—Тотъ, кто жертвуетъ собою для блага другихъ.

Вотъ графическое изображеніе областей Уруджа и Назуля (эволюціи и инволюціи).

Всѣ виды бытія состоятъ изъ колебаній, амплитуды которыхъ бываютъ различны,—отъ самой малой до самой большой. Колебанія каждаго низшаго вида заимствуются отъ высшаго и увеличиваются. Тотъ, кто знаетъ тайну колебаній,—поистинѣ, знаетъ все.

Колебанія бываютъ пяти различныхъ видовъ, проявляясь въ пяти стихіяхъ, каковы:

ПРОЯВЛЕНІЕ.

- 1) Нуръ.—Эфиръ.
- 2) Бадъ.—Воздухъ.
- 3) Атешъ.—Огонь.
- 4) Абъ.—Вода.
- 5) Хакъ.—Земля.

Соотвѣтственно этимъ пяти стихіямъ, люди имѣютъ пять чувствъ.

Чувства:	Органы ихъ:
1) Басарать.—Чувство зрѣнія.	1) Глаза.
2) Самаатъ.—Чувство слуха.	2) Уши.
3) Нагхатъ.—Чувство обонянія.	3) Носъ.
4) Лязать.—Чувство вкуса.	4) Языкъ.
5) Муссъ.—Чувство осязанія.	5) Кожа.

При помощи этихъ чувствъ и различныхъ органовъ, Рухъ (Душа) испытываетъ жизнь. И когда Рухъ получитъ, при помощи муршида, высшее ощущеніе всѣхъ фазъ бытія, тогда въ немъ воцарится миръ, высшее состояніе блаженства, которое и является единственной цѣлью проявленія.

Интересъ и безразличіе.

Интересъ происходитъ отъ невѣдѣнія, а безразличіе—отъ мудрости. И, все-таки, отказаться отъ интереса, видя ложность міра, не есть еще признакъ мудрости. *Интересъ* Бога былъ причиною всего мірозданія и поддерживаетъ гармонію во всемъ мірѣ. Не надо только всецѣло предаваться слѣпому интересу, ибо мы должны совершить въ жизни гораздо больше этого.

Двойной аспектъ Единого Сушаго, въ видѣ Любви и Красоты, прославилъ міръ и создалъ въ немъ гармонію.

Тотъ, кто достигаетъ состоянія безразличія, не испыталъ интереса къ жизни, несовершененъ, ибо каждую минуту можетъ поддаться соблазну интереса. Но тотъ, кто достигаетъ состоянія безразличія, пройдя черезъ интересъ, есть человѣкъ, единственно и дѣйствительно заслуживающій этого блаженнаго состоянія. Надо избѣгать какъ одного только интереса, такъ и одного безразличія. Совершенство заключается въ умѣнѣ подчинить себѣ и то и другое.

Духъ и Матерія.

Съ научной точки зрѣнія, духъ и матерія совершенно различны.

Съ философской точки зрѣнія, они составляютъ одно. Духъ и матерія различны, какъ различны между собою вода и снѣгъ. А, вѣдь, послѣдніе вовсе не различны, ибо снѣгъ,—не что иное, какъ вода. Когда колебанія духа становятся болѣе интенсивными, онъ обращается въ матерію. А когда колебанія матеріи становятся неуправимѣ, она обращается въ духъ.

Для суфія въ началѣ его обученія желательна духовная жизнь, а когда онъ достигаетъ ея, матеріальная и духовная жизнь теряютъ для него всякое различіе, и онъ становится господиномъ въ той и другой.

Сердце и душа.

Сердце человѣка есть Престоль Божій. И, дѣйствительно, сердце не только кусокъ мяса, какъ его обыкновенно разсматриваютъ. Оно также еще и важнѣйшій органъ чувства, расположенный между тѣломъ и душою. Сердце, какъ часть тѣла, есть первый органъ, воспринимающій чувство и передающій его затѣмъ по всему тѣлу. Существуютъ четыре аспекта сердца, а именно:

- 1) Арашъ.—Престоль воли.
- 2) Курси.—Палата справедливости и способности различать.
- 3) Люхъ.—Вдохновенное состояніе.
- 4) Калямъ.—Внутренне чувство.

Дыханіе поддерживаетъ связь между тѣломъ, сердцемъ и душою. Оно состоитъ изъ астральныхъ колебаній и оказываетъ большое вліяніе на физическое и духовное бытіе. Поэтому первое дѣло суфія—очищеніе сердца, чтобы привести въ состояніе гармоніи все свое существованіе. Невозможно возвысить сердце безъ благочестія, ибо благочестіе является самымъ легкимъ, идеальнымъ путемъ, который муршидъ рекомендуетъ вѣрному мюриду и которымъ тотъ приходитъ къ господству надъ своимъ сердцемъ, становясь «Сахіб-и-дилъ (Господиномъ сердца)».

СНЫ И ВДОХНОВЕНІЕ.

Сны и вдохновеніе часто являются доказательствомъ существованія высшаго міра. Нерѣдко во снѣ, равно какъ и черезъ вдохновеніе наяву, можно видѣть прошедшее, настоящее и будущее. Праведный человѣкъ видитъ ясныѣ, чѣмъ неправедный. Сны бываютъ пяти видовъ, а именно:

- 1) Хайяни,—когда во снѣ видятъ, о чемъ думали въ теченіе дня.
- 2) Кальби,—когда видятъ противоположное дѣйствительности.
- 3) Накши,—символы, имѣющіе различное значеніе, пониманіе которыхъ доступно только мудрецу.
- 4) Рухи,—когда ясно видятъ то, что случится въ дѣйствительности.
- 5) Эльхами,—когда божественное посланіе передается путемъ письменъ или ангельскихъ голосовъ.

Всегда, въ ясной или неясной формѣ, каждому человѣку посылаются во снѣ предостереженія противъ грядущей опасности и предвѣстія успѣха, и люди понимаютъ ихъ, сообразно со степенью своего развитія.

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

Сны сбываются рано или поздно, въ зависимости отъ вліянія звѣздъ, подъ которыми они сняты. Сонъ, видѣнный въ полночь, имѣетъ значеніе въ теченіе года; видѣнный въ концѣ ночи, имѣетъ значеніе въ теченіе шести мѣсяцевъ; видѣнный рано утромъ—можетъ сбыться немного спустя послѣ этого. Однако, дѣйствіе сновъ подвержено перемѣнамъ, въ зависимости отъ добрыхъ или злыхъ дѣлъ человѣка.

Вдохновенія болѣе доступны людямъ, преданнымъ духовнымъ интересамъ, нежели тѣмъ, которые живутъ матеріальными интересами.

Вдохновеніе есть внутренней свѣтъ, который самъ собою отражается въ сердцѣ человѣка, и, чѣмъ чище сердце отъ ржавчины, чѣмъ болѣе приближается оно къ зеркалу,—тѣмъ яснѣе можетъ отразиться въ немъ вдохновеніе. Поэтому надо готовить свое сердце, самому работая надъ нимъ, чтобы получать чистыя вдохновенія. Сердце, тронутое ржавчиной, никогда не бываетъ способно получать ихъ. Есть пять видовъ вдохновеній, а именно:

- 1) Эльхам-и-Ильмъ.—Вдохновеніе артиста и ученаго.
- 2) Эльхам-и-Хушъ.—Вдохновеніе музыканта и поэта.
- 3) Эльхам-и-Ишкъ.—Вдохновеніе поклонника Божія.

СНЫ И ВДОХНОВЕНІЕ.

- 4) Эльхам-и-Рухъ.—Вдохновеніе мистика.
- 5) Эльхам-и-Гаибъ.—Вдохновеніе пророка.

Вдохновеніе отражается въ человѣкѣ пятью способами, каковы:

- 1) Кушудъ дэръ Хйяль.—(Путемъ мысли).
- 2) Кушудъ дэръ Халь.—(Въ ощущеніяхъ и чувствованіяхъ).
- 3) Кушудъ дэръ Джамаль.—(Въ страданіяхъ сердца).
- 4) Кушудъ дэръ Джеляль.—(Въ потокѣ мудрости).
- 5) Кушудъ дэръ Камаль.—(Въ божественныхъ голосахъ и видѣніяхъ).

Нѣкоторые рождаются съ даромъ вдохновенія, у нѣкоторыхъ онъ обнаруживается по достиженіи извѣстной степени духовнаго развитія. Чѣмъ болѣе развивается человѣкъ духовно, тѣмъ болѣе способенъ онъ къ воспріятію этого благо-словеннаго дара. Однако, одинъ и тотъ же человѣкъ не всегда способенъ испытывать вдохновеніе, какъ говоритъ Мохаммедъ: «Душа бываетъ по временамъ то закрыта, то открыта для вдохновеній, и они озаряютъ ее по волѣ Бога, Единого, Вѣдующаго невѣдомое».

Законъ дѣйствія.

Законъ дѣйствія такъ же положителенъ и неоспоримъ, какъ возможность обжечь руку, положивъ ее въ огонь, или заморозить ее, положивъ въ снѣгъ. Оставляя въ сторонѣ дѣйствіе, надо признать, что даже *слово* и *мысль* имѣютъ отвѣчающія имъ хорошія или дурныя послѣдствія, которыя обнаруживаются рано или поздно.

Зло, которое человѣкъ дѣлаетъ сознательно, самъ считая его зломъ, есть грѣхъ, а добро, которое онъ дѣлаетъ сознательно, считая его добромъ, есть добродѣтель. Но тотъ, кто совершаетъ добро или зло безсознательно, не давая себѣ отчета въ этомъ, не имѣетъ отвѣтственности за свои грѣхи, ни славы за свои добродѣтели,—и все таки, независимо отъ этого, онъ понесетъ наказаніе или получитъ награду за свои поступки.

Человѣкъ создаетъ себѣ будущее своими поступками. Каждое доброе и злое дѣло его производитъ соответственныя колебанія въ окружающей его атмосферѣ и распространяется по всему міру. Чѣмъ выше стоитъ человѣкъ въ духовномъ отношеніи, тѣмъ сильнѣе колебанія,

ЗАКОНЪ ДѢЙСТВІЯ.

порожденныя его поступками, и тѣмъ лучистѣе свѣтъ, разносимый ими по всему міру.

Міръ подобенъ куполу: онъ отражаетъ то, что вы говорите подъ нимъ, и отвѣчаетъ вамъ тѣми же словами. Таковъ и законъ дѣйствія: что вы сѣете, то и пожнете.

Конечно, невозможно провести грань между добромъ и зломъ, ибо вещи кажутся вамъ такими, какими вы видите ихъ: для дурного взгляда и все хорошее—дурно, а хорошему взгляду и дурное кажется хорошимъ въ извѣстномъ смыслѣ. Поэтому мудрецъ хранить молчаніе, когда другіе отличаютъ добро отъ зла. Самое важное: не дѣлать другимъ того, чего вы не хотите, чтобы другіе дѣлали вамъ. Поэтому желательны такія дѣйствія, которыя исходятъ изъ добрыхъ побужденій и нежелательны диктуемыя злыми.

Несомнѣнно, сила есть право, но вѣдь, въ концѣ концовъ, и право есть только сила.

Различныя религіи даютъ различныя правила для жизни.

Но для суфія высшимъ руководящимъ началомъ является его *воля*. Онъ—слуга, подчиняющійся правиламъ, но въ то же время онъ—господинъ, предписывающій себѣ эти правила.

Кто никогда въ жизни не подчинялся, тотъ никогда не сумѣетъ и властвовать; поэтому для того, чтобы стать господиномъ, сначала надо быть слугою.

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА

Какъ врачъ души, муршидъ предписываетъ своему мюриду необходимыя правила, и тотъ, по окончаніи обученія, достигаетъ такого блаженнаго состоянія, гдѣ поднимается надъ добродѣтелями и грѣхами и стоитъ по ту сторону добра и зла. Для него уже не существуетъ разницы между радостью и горемъ, разъ мысль, слово и дѣло его являются мыслью, словомъ и дѣломъ Бога.

Музыка у суфіевъ.

Музыка называется у суфіевъ: «Пища души (Гиза-и-Рухъ)». Будучи высшимъ изъ искусствъ, она поднимаетъ душу до высшихъ областей духа. Будучи сама невидима, она скорѣе достигаетъ областей невидимаго. Подобно тому, какъ только алмазь разбиваетъ алмазь, музыкальныя вибраціи служатъ для того, чтобы лишить дѣйствія вибраціи физическія и умственныя и поднять такимъ образомъ душу.

Вѣдь это только вибраціи спускаютъ ее съ вершинъ въ бездны и онѣ же, будучи приведены въ систему, могутъ вновь поднять ее на вершины.

Истинная музыка извѣстна только наиболѣе одареннымъ людямъ.

- 1) Гарабъ,—Музыка, побуждающая тѣло къ движенію. Это—художественная музыка.
- 2) Рага,—Музыка, взывающая къ уму. Это—научная музыка.
- 3) Куль,—Музыка, вызывающая различныя чувства. Это—эмоціональная музыка.

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

- 4) Нида,—Музыка въ видѣніяхъ. Это—вдохновенная музыка.
- 5) Саутъ,—Музыка въ отвлеченіи. Это—небесная музыка.

Суфіи всегда смотрѣли на музыку, какъ на самое излюбленное средство для достиженія духовнаго развитія. Руми, творецъ «Маснави», ввелъ музыку, какъ обязательное занятіе, въ свой орденъ, носящій названіе: «Мульви», и ученики испытывали высокое наслажденіе, слушая музыку и прославляя блаженную память своихъ учителей. Съ тѣхъ поръ музыка является вторымъ средствомъ въ суфійской практикѣ.

Великій мистикъ Индіи—Мойн-уд-Динъ Чиштій—ввелъ музыку въ свой Чиштійскій орденъ. И до послѣдняго времени музыкальнѣя общества, имѣющія цѣлю поднятіе души и извѣстныя подъ именемъ «Сама», распространены у суфіевъ. Каждый суфій наслаждается красотой музыки, сообразно съ своимъ развитіемъ, а духовные его подвиги еще болѣе располагають его слушать музыку и понимать ея высокое духовное значеніе. И, дѣйствительно, музыка, это—единственный небесный даръ, создающій гармонию въ обоихъ мірахъ и приносящій вѣчный миръ.

Ваджадъ (Экстазъ).

Экстазъ называется у суфіевъ: «*Ваджадъ*». Это благословенное состояніе есть признакъ духовнаго развитія человѣка и источникъ всякаго вдохновенія и силы. Кромѣ того, состояніе *ваджада* ведетъ человѣка къ высшему счастью, которое есть вѣчный миръ, и очищаетъ его отъ всѣхъ грѣховъ. Состоянія ваджада могутъ достигать только наиболѣе выдающіеся суфіи. Особенно часто испытываютъ его члены Чистійскаго ордена. Хотя это самое блаженное и рѣдкое состояніе, однако, тотъ, кто отдается ему всецѣло, теряетъ равновѣсіе. Надо избѣгать власти чего бы то ни было надъ душой человѣка.

Какъ необходимо человѣку отдыхать только ночью, послѣ дневныхъ трудовъ, точно такъ же и это блаженное состояніе можетъ быть испытано, какъ сладкій отдыхъ, лишь иногда, по исполненіи обязанностей, налагаемыхъ жизнью.

Суфіи наслаждаются состояніемъ ваджада главнымъ образомъ тогда, когда слушаютъ музыку, извѣстную у нихъ подъ именемъ Каувалъ-

ли. Это особенная музыка, выражающая чувство любви, страха, желанія, раскаянія и т. д.

Существуетъ пять степеней ваджада, а именно:

- 1) Ваджадъ дервишей,—вызывающій ритмическія движенія тѣла.
- 2) Ваджадъ чуткихъ душъ,—вызывающій щемящее чувство, слезы и вздохи.
- 3) Ваджадъ религіозныхъ людей,—приводящій и тѣло, и умъ въ состояніе экзальтаціи.
- 4) Ваджадъ святыхъ,—погружающій душу въ состояніе глубокаго мира и спокойствія.
- 5) Ваджадъ пророковъ—въ которомъ душа тонетъ въ Божествѣ. Это высшее состояніе души называется *Садраталь-Мантега*.

Кто, при помощи муршида, достигаетъ состоянія ваджада,—душа того, несомнѣнно, получила благословеніе Божіе и заслуживаетъ всякаго почитанія.

Сосредоточеніе.

Весь этот міръ созданъ сосредоточеніемъ Бога, которое и является причиною дѣятельности міра. Каждое живое существо въ немъ постоянно сосредоточено на томъ или другомъ, сознательно или бессознательно. Это показываетъ, что все добро и зло есть результатъ сосредоточенія. Чѣмъ сильнѣе послѣднее, тѣмъ больше надежды на успѣхъ. А недостаточная сила сосредоточенія является причиною всѣхъ неудачъ. Всѣ великіе люди, совершившіе что-либо великое, дѣйствовали въ силу своего сосредоточенія. Для этого и иного міра, равно какъ для матеріальнаго и духовнаго процесса, сосредоточеніе является существенно необходимымъ.

Сила воли больше, чѣмъ сила дѣйствія. Однако, дѣйствіе необходимо, въ концѣ концовъ, для осуществленія воли.

Суфизмъ различаетъ семь видовъ сосредоточенія:

- 1) Нимазъ—для власти надъ тѣломъ.
- 2) Вазифа—для власти надъ мыслію.

СУФІЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДѢ ДУХА.

- 3) Зикарь—для очищенія души.
- 4) Фикарь—для очищенія ума.
- 5) Касабъ—для вступленія въ область духа.
- 6) Шагаль—для вступленія въ область отвлеченнаго.
- 7) Амаль—для полного уничтоженія.

Путемъ регулярнаго примѣненія вышеупомянутыхъ видовъ сосредоточенія, можно достигъ совершенства, прошедши три ступени развитія:

- 1) Фэна-фи-Шейхъ—Уничтоженіе въ астральной области.
- 2) Фэна-фи-Расуль—Уничтоженіе въ области духа.
- 3) Фэна-фи-Аллахъ—Уничтоженіе въ отвлеченномъ.

Прошедши всѣ три эти ступени, человѣкъ достигаетъ высшаго состоянія: «Баки-би-Аллахъ (Уничтоженіе въ вѣчномъ сознаніи)», которое и является конечной цѣлью всѣхъ, идущихъ этимъ путемъ. Первое, что надо обстоятельно изучить, это — дыханіе. Оно — сама жизнь и въ то же время — цѣпь, соединяющая наше матеріальное существованіе съ духовнымъ. Оно есть также возвышающая сила, которая можетъ поднять человѣка на большую высоту, если только онъ сумѣлъ овладѣть имъ при помощи муршида, этого путеводнаго маяка, зажженнаго Богомъ.

Мужескій и женскій аспектъ Бога.

Единое Сущее проявляется—въ двухъ аспектахъ: мужескомъ и женскомъ, во всѣхъ областяхъ бытія. Эти два аспекта представляютъ положительную и отрицательную силы природы. Въ области сознанія существуютъ два аспекта: Вахдаты (сознаніе) и Ахадаты (вѣчное сознаніе); такимъ же образомъ духъ и матерія, ночь и день,—все соотвѣтствуетъ этимъ двумъ аспектамъ. Мудрецъ можетъ видѣть мужское и женское начало даже въ минеральномъ и растительномъ царствѣ. Но высшее проявленіе мужскаго и женскаго начала, это—мужчина и женщина.

Будучи первымъ аспектомъ проявленія, мужчина имѣетъ въ себѣ болѣе духовнаго и стоитъ ближе къ Богу. Будучи вторымъ аспектомъ, женщина тоньше и способнѣе къ воспріятію божественнаго знанія. Естественное стремленіе мужчины—къ Богу, а женщины—къ міру. Эти противоположныя стремленія ихъ создаютъ равновѣсіе. Поэтому мужчинѣ нужна женщина, чтобы направлять его жизнь, а женщинѣ нуженъ мужчина, какъ руководитель и защитникъ, причѣмъ оба они неполны другъ безъ друга.

Мужчина предназначенъ главнымъ образомъ для общественной жизни, которая выражается въ занятіяхъ дѣлами національнаго, обществен-

наго и религіознаго характера, тогда какъ женщина болѣе способна устраивать домашнюю жизнь, создавать домашній комфортъ.

Вопросъ о томъ, должна ли женщина пользоваться полной свободой, можетъ быть рѣшенъ, если посмотрѣть на жизнь женщины на Востокѣ и Западѣ. Восточная женщина, совершенно лишенная свободы, наиболѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію жены, хотя это невыгодно для націи, ибо половина населенія остается бездѣтельной. Западная женщина, которая пользуется полной свободой, менѣе способна къ домашней жизни. На Западѣ женятся далеко не всѣ, и среди женатыхъ далеко не всѣ счастливы въ своей семейной жизни. Но тамъ женщина, принимая участіе въ общественной жизни, является помощницей мужчинѣ и много содѣйствуетъ національному развитію.

Думаютъ, что женщина пользуется болѣшимъ уваженіемъ со стороны мужчины на Западѣ, но на самомъ дѣлѣ, это наблюдается больше на Востокѣ.

Почему же во всемъ мірѣ мужчина пользуется болѣшей свободой, чѣмъ женщина? Потому что у него больше силы и властности, а изящная хрупкость женщины нуждается въ покровительствѣ, подобно глазу, который, будучи лучшимъ органомъ тѣла, тоже получилъ отъ природы защиту въ видѣ вѣка.

Мужественная женщина такъ же неестественна, какъ и женственный мужчина. И мужчина, и женщина гораздо лучше, когда и въ мысляхъ, и въ словахъ, и въ дѣлахъ своихъ первый мужественъ, а вторая — женственна. Женщина могла бы пользоваться всей свободою, какой она только желаетъ, если бы сумѣла завоевать любовь и довѣріе мужчины при помощи граціи и изящества, вмѣсто того чтобы вступать съ нимъ въ борьбу за свои права. И мужчина можетъ пользоваться полнымъ расположеніемъ со стороны женщины, если только онъ умѣетъ любить и уважать ее, вмѣсто того чтобы властвовать надъ нею при помощи насилія.

Почему дѣвственница обоготворяется мужчиной?

Потому, что она — образецъ наивысшаго проявленія; потому, что добродѣтель женщины выше тѣлесной и душевной красоты ея. Природа отдала ее подъ покровительство мужчины, и необходимо, чтобы мужчина предоставилъ ей свободу, а она оцѣнила это, выбравъ наилучшее примѣненіе для этой свободы.

Есть три вида дѣвственницъ. Въ общемъ смыслѣ этого слова, дѣвственна та, которая не знаетъ и не ищетъ земныхъ радостей. Дѣвственна въ сердцѣ своемъ та, которая сосредоточиваетъ всю любовь свою на возлюбленномъ. Дѣвственна по духу та, которая въ мужчинѣ видитъ Бога.

Только она можетъ дать рожденіе младенцу, одаренному божественными свойствами.

Женщина можетъ стать адвокатомъ, докторомъ, инженеромъ, но несравненно выше будетъ она, ставши хорошей женой и хорошей матерью.

Многобрачіе и единобрачіе—обычныя человѣческія состоянія, существующія также у звѣрей и у птицъ. Ничто не можетъ препятствовать тѣмъ, кто родился со стремленіемъ къ одному изъ этихъ состояній.

Многобрачіе естественно для мужчины и совершенно не свойственно женщинѣ, ибо первый содѣйствуетъ росту проявленія, тогда какъ послѣдняя разрушаетъ его.

Незаконное многобрачіе хуже законнаго, ибо создаетъ въ мужчинѣ притворство и лживость.

Истинное единобрачіе есть идеаль и совершенная форма человѣческой любви.

Выгодныя стороны затворничества женщинѣ: поддержаніе женственности и граціи, а также постоянство въ любви и устойчивость въ нравственныхъ понятіяхъ. Невыгодныя стороны затворничества: недостатокъ общества и невозможность помогать мужчинѣ во всѣхъ областяхъ общественной жизни.

Выгодныя стороны свободнаго положенія женщины: воспитательное значеніе общественной жизни, возможность помогать мужчинѣ во всѣхъ его дѣлахъ, а также и развитіе, даваемое опы-

томъ міра. Невыгодныя стороны свободнаго положенія женщины обнаруживаются при злоупотребленіи имъ. По моему мнѣнію, женщина должно быть даваемо столько свободы, сколько она заслуживаетъ.

Полное отреченіе человѣка отъ міра такъ же нежелательно, какъ и слѣпая привязанность къ нему. Жизнь можетъ быть названа идеальной при томъ условіи, когда мужчина и женщина одинаково принимаютъ участіе въ ней, проявляя къ міру такой интересъ, какой необходимо проявлять въ жизни.

Женщина, въ силу своей хрупкой природы, есть уже сама по себѣ тайна.

Мудрецы, которые считали женщину стоящей ниже мужчины въ духовномъ отношеніи, глубоко заблуждались и забывали, что и сами они произошли изъ того же источника, что и женщина.

Причина того, что большинство пророковъ и великихъ учителей были мужчины, кроется въ томъ, что мужчина первое проявленіе, какъ это сказано въ миѣ объ Адамѣ и Евѣ: «Ева создана изъ ребра Адама». Это значитъ, что женщина есть слѣдующее проявленіе. Также и миѣ о яблокѣ указываетъ, что женщина направляла мысли мужчины на твореніе. Изгнаніе Адама и Евы изъ рая означаетъ переходъ человѣчества отъ состоянія невинности къ періоду юности. Разлука и несчастье Адама и Евы указываютъ на

цѣль Бога проявить Себя въ двухъ аспектахъ, чтобы осуществить истинное желаніе Любви. На это указываетъ и Веданта (Ардханджи) въ томъ изреченіи, гдѣ говорится, что половина тѣла женственная. По Ведантѣ, это изображаетъ единство обоихъ половъ во всей жизни. Благоговѣнное поклоненіе свойственно ангеламъ, а такъ называемая свободная любовь (перемежающееся безуміе)—звѣрямъ. Первое возникаетъ изъ любви, а вторая—только изъ страсти. Если среди птицъ и звѣрей встрѣчаются такіе, которые избираютъ себѣ постоянныхъ возлюбленныхъ и проявляютъ признательность къ нимъ, то насколько же противно человѣческой природѣ, когда человѣкъ поступаетъ не такъ.

Суфіи рассматриваютъ всю жизнь, какъ нѣчто единое, какъ наиболѣе уравновѣшенную, если въ ней царитъ Истина и Гармонія. Любовь и мудрость создаютъ гармонію между мужчиной и женщиной. Безъ нихъ гармонія перестаетъ существовать.

Гармонія между мужемъ и женою есть высшее благословеніе въ жизни. Отсутствие ея—злѣйшее проклятіе. Оно вліяетъ даже на жизнь дѣтей.

Ребенокъ наследуетъ больше качествъ отъ матери, чѣмъ отъ отца. Поэтому мать болѣе отвѣтственна за его достоинства и недостатки и, если она получила образованіе, то можетъ воспитать душу ребенка еще до рожденія его

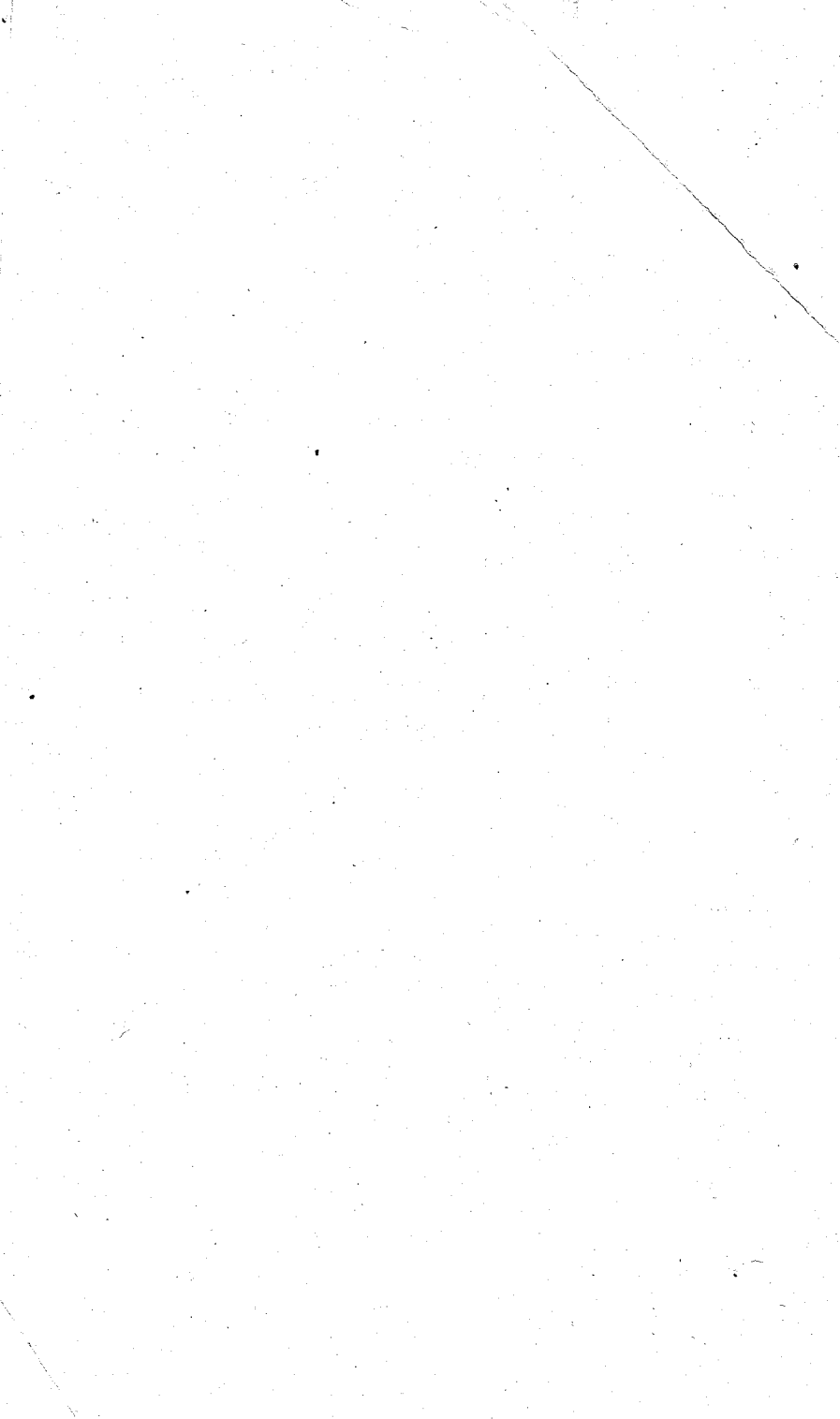
силою своего сосредоточенія, которое создаетъ будущее ребенка по волѣ матери.

Гармонія между утонченными натурами длится дольше, чѣмъ между средними людьми.

Люди, одаренные ангельскими свойствами, создаютъ между собою вѣчную гармонію, которая даетъ имъ прекрасную, блаженную жизнь, гдѣ Самъ Богъ выполняетъ свою цѣль проявленія и достигаетъ наивысшаго состоянія мира и гармоніи.

Люди рождаются съ потребностью къ почитанію, и такъ какъ всякая потребность ищетъ себѣ удовлетворенія во внѣшнемъ выраженіи, то и потребность почитанія ищетъ себѣ объекта для обожанія. Въ разные періоды были разные объекты. Древніе греки и индійскіе Шива-Бхактасы поклонялись обоимъ аспектамъ проявленія подъ именемъ боговъ и богинь.

Выражая сущность всѣхъ религій и философій, суфизмъ разсматриваетъ два противоположныхъ аспекта природы, какъ одинъ, и называетъ его *Сифатъ Аллахъ*. Суфіи достигаютъ осуществленія Бога путемъ поклоненія Его природѣ, называя Его *Куль-и Куль*. Суфіи смотрятъ на всѣ многоименные образы, какъ на проявленіе одного—Единого Сущаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Отъ переводчика	3
Предисловіе	9
Біографія автора	10
Богъ	25
Природа	28
Личное существо Бога	29
Двойной Аспектъ	33
Богочитаніе	35
Истина	37
Суфіи	39
Самопознаніе	40
Святость	42
Любовь	43
Совершенство	46
Пророки	49
Суфизмъ	54
Суфійское обученіе	62
Проявленіе	64
Интересъ и безразличіе	68
Духъ и матерія	69
Сердце и душа	70
Сны и вдохновеніе	71
Законъ дѣйствія	74
Музыка у суфіевъ	77
Ваджадъ (экстазь)	79
Сосредоточеніе	81
Мужскій и женскій аспектъ Бога	83